

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 44.

2-го НОЯБРЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Бесѣда, сказанная въ домѣ Шумова, въ присутствіи преосвященнѣйшаго Мисаила, священникомъ Іоанномъ Петровымъ, объ обществѣ старообрядцевъ австрійскаго священства, приѣмлющихъ окружное посланіе—составляетъ ли оно истинную Христову церковь? Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Миссіонерскія учрежденія и миссіонерская дѣятельность въ приволжскомъ краѣ. Иностранное обозрѣніе. Изъ путевыхъ впечатлѣній. Извѣстія и замѣтки. Освященіе храма. Къ некрологу протоіерея С. И. Зернова. Протоіерей И. Н. Александровскій (некрологъ).

БЕСѢДА, СКАЗАННАЯ ВЪ ДОМѢ ШУМОВА, ВЪ ПРИСУТСТВІИ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИСАИЛА, СВЯЩЕННИКОМЪ ІОАННОМЪ ПЕТРОВЫМЪ ОБЪ ОБЩЕСТВѢ СТАРООБРЯДЦЕВЪ АВСТРІЙСКАГО СВЯЩЕНСТВА, ПРИЕМЛЮЩИХЪ ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ,—СОСТАВЛЯЕТЪ ЛИ ОНО ИСТИННУЮ ХРИСТОВУ ЦЕРКОВЬ?

Прежде, чѣмъ дать рѣшительный отвѣтъ на предложенный вопросъ, съ благословенія преосвященнѣйшаго владыки, напередъ представимъ: 1) краткія свѣдѣнія о побужденіи и цѣли составленія и объявленія Окружнаго посланія; 2) краткое изложеніе содержанія его; 3) безпристрастное сужденіе о содержаніи его даетъ ли оно право на признаніе общества приѣмлющихъ Окружное посланіе составляющимъ истинную Христову Церковь? 4) что препятствуетъ приѣмлющимъ «Окружное посланіе», по собственному ихъ отзыву, присоединиться къ православной Церкви? и 5) какой путь слѣдуетъ имъ избрать для того, чтобы, послѣ добровольнаго согласія съ православною Церковію въ главныхъ пунктахъ раздѣленія съ нею, устранить и остальные препятствія къ соединенію съ нею, какъ не имѣющія важнаго значенія?

I.

Изъ предисловія къ Окружному посланію видно, что побужденіемъ и цѣлю къ составленію его и объявленію послужили явившіеся среди старообрядцевъ многіе свитки и тетради, содержащіе въ себѣ нечестивое, еретическое ученіе. «Мнози, скажемъ словами Окружнаго посланія, по своему лжеумствованію, составляютъ Богпротивнаго мудрованія свитки, и лже-словесныхъ ученій тетради, и дающе имъ подъ именемъ святыхъ благовидная названія, развращаютъ правое ученіе Святыя Церкви, и ядомъ своего мудрованія, наполяютъ сердца незлобивыхъ, и влекутъ въ смерть, яже вкратцѣ пѣкая воспоминаюти необходимо нужно, и зѣло благопотребно есть».

а) Первое мѣсто занимаетъ тетрадь, подъ названіемъ «апокалипсисъ седмитолюковъ». Въ немъ провозносятся различныя хулы на Церковь Божію, Крестъ Христовъ, святѣйшее имя Спасителя и т. п. «Такое Богоборное ученіе Священному Писанію и Церковному ученію есть не согласно, крестохульно, еретическо, душепагубно, и отнюдь ложно; составлено же отъ пѣкаго вседерзостнаго баснослова: и есть лжеоплетенная

выдумка, отъ безпоповцевъ на погибель душамъ христіанскимъ выпущенная».

б) Вторая тетрадь: книга Евстафія богослова, истѣ же рещи—площаднаго суеслова; въ ней же проповѣдуется, яко антихристъ убіетъ три цари великія, то есть, вѣру, любовь и надежду, а прочія семь, то есть, семь таинствъ церковныхъ, покоритъ проклятый подъ себе. Таковое мудрованіе есть еретическо и Богпротивно.

в) Третья тетрадь: толкованіе Амфилохіево 2-ыя пѣсни Моисеевы. Тетрадь сія несогласна Священному Писанію, а посему и неприемлется Православною Церковію.

г) Четвертая тетрадь: слово отъ старчества инока Захарія къ ученику Стефану. Въ этомъ словѣ (отъ старчества) аки бы инокъ Захарія бесѣдова къ ученику своему Стефану о антихриствѣ, и возвѣсти ему, яко священнической и иноческой чинъ до конца истребится, и прочая ложная соплетенія тамо зрятся, яже не что иное суть, тоцію баснословія, слуху благоразумныхъ отвратительная.

д) Пятая тетрадь: толкованіе десяти персть и десяти роговъ звѣря. Тетрадь эта есть лже-составленное толкованіе десяти персть ногъ тѣла, показаннаго Навуходносору, и десяти роговъ четвертаго звѣря, видѣннаго Данииломъ, наводимое о царѣхъ Богохранимаго Государства Русскаго: есть съ книгою Святаго Пророка Данила и толкованіемъ Святыхъ Отецъ не согласно, неправды же и ложнаго предсказанія исполненно; въ немъ же ничтоже истинно, но вся суть суетна и ложна. Десять бо персть и десять роговъ знаменуютъ раздѣленіе Римской Монархіи на десять частей, а не десять царей Державы Русскія, единъ другому послѣдующихъ.

е) Шестая тетрадь: «о бражникѣ». Тетрадь о бражникѣ, подложно надписуемая, аки бы изъ бесѣдъ Евангельскихъ. Въ ней же баснословится: како бражникъ бражничалъ на земли, и, по смерти, у вратъ святаго рая стоя, порицаше святаго Давида Царя, и Соломона, вкупѣ же Апостола Петра и Іоанна Богослова, и тако вниде въ рай. Сочинена вѣроятнѣе отъ нѣкаго кощунника, и служащая соблазномъ претыканія въ растлѣнной жизни.

ж) Седьмая тетрадь: «о винномъ сотвореніи». Аки бы бѣсъ научи челоуѣка хмѣльное питіе варити, и челоуѣкъ той за то у Царя честь выслужилъ. Ложнѣ надписуемая, аки бы изъ стоглавника Царя Іоанна Васильевича, но въ стоглавникѣ сего нѣсть. Вся тетрадь есть ложная басня.

з) Восьмая тетрадь: «о картофлѣ». Тетрадь о Бульбѣ, или о картофлѣ, аки бы изъ Пандока, и другихъ книгъ, и крыющейся тайно Голубицы; на самомъ же дѣлѣ—это подложныя выписки на употребляющихъ картофель тяжкое запрещеніе наводящія, и таковой епитиміи подлагающія, ея же ни въ Кормчей, ни въ Номоканонѣ нѣсть. И сіе мудрованіе еретическо есть, понеже Богосозданное зѣліе, на пищу челоуѣкомъ дарованное и по естеству употребляемое, глаголетъ быти нечисто, и ложно ссылается на книги, въ коихъ и слѣда о семъ нѣтъ: всякая же лжа отъ діавола есть, той бо есть отецъ лжи, и во истинѣ не стоитъ.

и) Девятая тетрадь: «о духовномъ антихристѣ». Богопротивное сочиненіе, благочестивому слуху не вмѣстимое; хулы же въ немъ обносимыя, не дѣтъ есть и писанію предать.

й) Десятая тетрадь: въ ней же лжепророчески назначается время и день кончины міра и втораго пришествія Христова. Сіе воистину Богоборное ученіе противно словамъ Самаго Господа.

Вотъ краткія замѣчанія о каждой, въ отдѣльности, тетради, изъ числа десяти, сдѣланныя Окружнымъ посланіемъ. Но въ немъ есть и общій краткій отзывъ о всѣхъ свиткахъ и тетрадяхъ безпоповскихъ слѣдующій. «всѣ эти сочиненія суть ложныя и баснословныя, въ которыхъ проповѣдуется: пресѣченіе Христоупрежденнаго Священства, окончаніе повоблагодатнаго Закона, царствованіе послѣдняго антихриста, который будто возсѣдаетъ на престолахъ олтарей господствующей нынѣ въ Россіи Церкви, которая будто бы иному богу вѣруетъ, и поклоняется, исповѣдуя подъ именемъ *Iисуса*, не Христа Спасителя, но противника Его—антихриста!..»

Послѣ такого общаго отзыва о тетрадяхъ безпоповскихъ, слѣдуетъ указаніе на цѣль, для которой составлено и объявлено Окружное посланіе. «Оберегая же стадо Христовыхъ словесныхъ овецъ отъ сего душепагубнаго ученія, и во отвращеніе таковыхъ пелѣныхъ мудрованій, и всескверныхъ плевель, послѣданныхъ посередѣ чистыя нишеницы благовѣрія, предлагаемъ посланіе сіе». Побужденіе и цѣль Окружнаго посланія, какъ видите, благонамѣренны! Здѣсь встаетъ замѣтить, что въ одномъ періодическомъ изданіи, подъ названіемъ «Истина», за 1876 годъ, на страницѣ 101-й побужденіе и цѣль къ составленію Окружнаго посланія объясняются такимъ образомъ: «безпоповцы поморскаго согласія написали въ обличеніе поповщинскаго согласія большую книгу, подъ названіемъ «Щитъ вѣры»—которую и отпечатали въ Пруссіи; безпоповцы доказали поповцамъ, что, называя великороссійскую Церковь еретическою, и не имѣя Епископа православнаго, поповцы не могли завести у себя священства, не нарушивъ свято-церковныхъ постановленій. По поводу сему, въ оправданіе свое, и въ обличеніе безпоповщинскихъ поповщинскихъ мнимыхъ іерархи написали сіе Окружное посланіе, въ которомъ доказываютъ, что въ Церкви великороссійской нѣтъ ересей, и что безпоповцы сами содержатъ еретическія мудрованія».

Перейдемъ теперь къ самому содержанію Окружнаго посланія. Какъ бы въ противовѣсъ десяти тетрадямъ безпоповскимъ, содержащимъ ложное ученіе, Окружное посланіе предлагаетъ съ

своей стороны десять статей, по собственному его выраженію «въ направленіе здраваго разсужденія»—

Статья 1-я. Она исповѣдуетъ, что во Святой Православной Каоолической Церкви Священство и приношеніе безкровной Жертвы пребудутъ до скончанія вѣка. Мы, съ своей стороны, можемъ только съ радостію подтвердить истину этого исповѣданія, многократно вамъ проповѣданнаго.

Статья 2-я. Для удобства въ усвоеніи содержанія ея, раздѣлимъ оную на двѣ половины. Одна половина исповѣдуетъ, что въ Россіи, господствующая Церковь, вмѣстѣ и Греческая, вѣруетъ съ нами, т. е. съ окружниками, во единого Бога, а не во инаго; доказательствомъ этого служатъ: символъ вѣры, кругъ праздниковъ церковныхъ, принятіе отъ нихъ крещенія и хиротоніи безъ повторенія. Другая же половина второй статьи указываетъ на причины неподчиненія окружниковъ Церкви Православной великороссійской, и указываетъ ихъ во первыхъ въ измѣненіи Никономъ Патріархомъ древлецерковныхъ преданій; во вторыхъ, въ вѣтвахъ Собора 1667 года; въ третьихъ, въ воздвиженіи гоненія съ мученіемъ на содержащихъ древлецерковная преданія; въ четвертыхъ, въ злохуленіи Святыяго и покланяемаго имени Христа Спасителя *исусъ*; въ пятыхъ, въ злохуленіи двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія; въ шестыхъ, въ несогласномъ ученіи великороссійской Церкви о значеніи трехперстнаго сложенія. Что касается исповѣданія окружниковъ, изложеннаго въ первой половинѣ 2-й статьи, то оно истинно. Исповѣданіе же окружниковъ, во второй половинѣ второй статьи, ложно. По важности содержанія второй половины статьи, мы посвятимъ ей особое изслѣдованіе, а теперь перейдемъ къ слѣдующей статьѣ.

Статья 3-я. Она говоритъ, что въ чтеніи и пѣніи имя Христа Спасителя должно произносить *исусъ*, согласно древлепечатнымъ книгамъ, изданнымъ при первыхъ пяти Московскихъ Патріархахъ, и что запрещено хулить пишемое и съ приложеніемъ иты—*Iисусъ*, и неименовать инымъ богомъ и антихристомъ. Что Окружное посланіе запрещаетъ хулить имя *Iисусъ*—это истина неоспоримая, а что оно говоритъ, будто древлепечатныя книги при первыхъ пяти Патріархахъ доказываютъ, что въ чтеніи и пѣніи должно произносить всегда *исусъ*—это ложно, что мы докажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Статья 4-я. Она говоритъ о честнѣмъ и животворящемъ Крестѣ, а именно: *Исусъ Христосъ* распятъ на трисоставномъ крестѣ; далѣе—завѣщавается должное почитаніе воздавать оному не хулить же и по сокращенію творимый Крестъ, т. е. именуемый «четвероколенный» и другія формы креста; всякое крестохуленіе отвергается и уничтожается. Давно бы слѣдовало согласиться въ этомъ съ ученіемъ Православной Церкви! Намъ остается радоваться единомыслию старообрядцевъ окружниковъ съ православными относительно чествованія всѣхъ видовъ Креста Христова.

Статья 5-я. Она говоритъ о Евхаристіи Греческой и Русской Церкви, а именно: завѣщавается православнымъ христіанамъ не слушать зловернаго безпоповскаго ученія, направленнаго на истребленіе церковныхъ таинствъ, и не произносить тяжкихъ хуленій на святую Евхаристію, въ Греческой и Русской Церквяхъ совершаемую. Дай Богъ, чтобы и всѣ старообрядцы присоединились къ этому ученію Окружнаго посланія.

Статья 6-я. Она повелѣваетъ вообще молиться за Царя, и въ частности—особую частицу за Него вынимать на проскомидіи изъ пятой просфоры. Очевидно, старообрядцы, въ отношеніи къ почитанію Царя, требуемому по пятой заповѣди 10-тословія

и по ученію самаго Господа и Апостоловъ, раздѣляются на двѣ половины. Лучшая половина, каковы, напримѣръ, окружники, почитаютъ Царя и суть истинные патріоты, любящіе свое отечество, бытіе и могущество коего не мыслимы безъ православнаго Царя. Худшая половина, каковы не молящіеся за Царя, не достойны названія патріотовъ. Кстати замѣтимъ, какъ многіе жалко и опасно заблуждаются относительно современныхъ старообрядцевъ, считая ихъ вѣрованія безвредными для Государства! Что можетъ быть опаснѣе для отечества нашего, когда нѣкоторые старообрядческіе толки, теперь, какъ и прежде, проповѣдуютъ ученіе, запрещающее молиться за Царя—Отца Отечества?

Статья 7-я. Она завѣщаетъ удаляться кривосказательныхъ ученій и ложныхъ умствованій, и единомудрствовать со Святой Церковію. И всѣмъ старообрядцамъ давно бы пора признать одну только Церковь Православную, согласно съ ученіемъ Божественнаго Писанія, столпомъ и утвержденіемъ истины: тогда бы и раскола не было.

Статья 8-я. Она говоритъ о пришествіи Святыя пророковъ Іліи и Еноха предъ кончиною міра сего чувственно, видимо и самообразно, имѣющихъ творить знаменія и чудеса ко изблеченію прелести антихристовы, потому же отъ него пострадати и скончаться.

Статья 9-я. Она говоритъ о послѣднемъ антихристѣ, имѣющемъ придти предъ кончиною міра: еще бо и мнози антихристи суть, по Святому Іоанну Богослову, но обаче своеобразнѣ и особнѣ антихристъ глаголется, иже въ конецъ вѣка придетъ, его же Господь убіетъ Духомъ устъ Своихъ.

Статья 10-я. Она говоритъ, что о днѣ и часѣ кончины міра и втораго пришествія никто же вѣсть,—ни Ангели небесніи, ни Сынъ, токмо Отецъ небесный Единъ.

Три послѣднія статьи согласно съ ученіемъ Православной Церкви говорятъ о предметахъ, въ нихъ содержащихся, и отличаютъ безпоповцевъ, отвергающихъ чувственное явленіе при концѣ міра какъ пророковъ Іліи и Еноха, такъ и антихриста.

III.

Къ какому же выводу или заключенію объ окружникахъ придетъ на основаніи изложеннаго ученія, находящагося въ Окружномъ посланіи: составляютъ ли они изъ себя истинную Христову Церковь, или нѣтъ?

Рѣшительно отвѣчаемъ: нѣтъ. Къ такому заключенію мы пришли на основаніи слѣдующихъ причинъ. Во первыхъ, всякая частная Церковь тогда только имѣетъ право на названіе истинной Христовой Церкви, когда она находится въ союзѣ со вселенскою Церковію. У окружниковъ же этого союза нѣтъ. Доказательствомъ отсутствія единенія ихъ со вселенскою Церковію служитъ собственное сознаніе въ этомъ, выраженное въ Окружномъ посланіи, во второй половинѣ второй его статьи, въ слѣдующихъ словахъ: «вины же нашего непослѣдованія пастырямъ той Церкви, то есть, господствующей нынѣ въ Россіи вкушъ же и Греческой, суть важныя».

Во вторыхъ, окружники не имѣютъ права на названіе ихъ истинною Христовою Церковію; ихъ можно назвать только простымъ обществомъ неправославныхъ христіанъ, каковы существующія теперь христіанскія общества, напримѣръ: лютеранское, кальвинское, анабаптистское, квакерское, и тѣмъ подобныя. Если окружники спросятъ: по какой причинѣ они не имѣютъ права называться истинною Христовою Церковію? На это отвѣтимъ: по причинѣ отсутствія у нихъ непрерывнаго преемства благодати Священства. Перерывъ благодати Священ-

ства, или, иначе сказать, совершенное прекращеніе ея, существующее вотъ уже болѣе 200 лѣтъ, низвело ихъ съ высокаго достоинства членовъ Христовой Церкви въ простое общество христіанъ неправославныхъ, и потому безблагодатныхъ. Въ книгѣ правилъ вселенскій учитель Василій Великій такъ рассуждаетъ объ этомъ: «первые отцы, т. е. православные, имѣли благодать; отдѣлившіеся отъ нихъ уже не имѣли благодати, потому что пресѣклось преемство Даровъ Св. Духа» (1 кан. прав. В. В.).

Въ третьихъ, послѣ прекращенія благодатнаго Священства, съ половины 17-го и до половины 19-го вѣка, у окружниковъ совсѣмъ не было епископа. А безъ епископа не стало и Церкви. По ученію Святаго Игнатія Богоносца и священномученика Кипріяна, епископа Карфагенскаго, Церковь во епископѣ, и епископъ въ Церкви, такъ, что одно безъ другаго не возможно.

Въ четвертыхъ, около половины 19 вѣка, въ 1846 году, окружники, повидимому, стали съ епископомъ, получивъ его отъ Амвросія, бывшаго митрополита Босно-сараевскаго. Но это обстоятельство не только не даетъ имъ права на названіе Церковію Христовою, но и приобщаетъ ихъ новому тяжкому грѣху присвоенія недарованнаго чина, подобно сынамъ Кореовымъ Дафану и Авирону. Грѣху этому подвержены всѣ послѣдователи Австрійскаго Священства, такъ какъ, за немѣніемъ епископовъ, вмѣстѣ съ іеромонахомъ Іеронимомъ, всѣ участвовали. не въ качествѣ совѣщателей, а въ качествѣ самостоятельныхъ дѣятелей, каковая роль прилична однимъ епископамъ, въ соборѣ Бѣлокриницкомъ, на коемъ и постановили принять митрополита Амвросія, отъ ереси приходящаго, вторымъ чиномъ, чрезъ муромазаніе. Но Амвросій благодати Священства окружникамъ не далъ и не могъ дать, по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ, онъ самъ незаконно принялъ, то есть, безъ епископа, однимъ іеромонахомъ съ мірянами (см. Тактиконъ лист. 152). Во вторыхъ, незаконно пришелъ, то есть, не къ Церкви Христовой, а къ отступникамъ отъ оной. Въ третьихъ, для прихода къ отступникамъ отъ Церкви Христовой, не имѣлъ позволенія своего патріарха Константинопольскаго, въ то время бывшаго Аноима, отъ коего былъ въ іерархической зависимости, вопреки 13-му, 14-му и 15-му правиламъ первовтораго Собора. Въ четвертыхъ, незаконно дѣйствовалъ, какъ въ отношеніи къ себѣ самому, вступивъ въ Бѣлую-Криницу не умоленіемъ многихъ епископовъ или соборомъ епископовъ, согласно съ правилами: Апостольскимъ 14-мъ, 4-го вселенскаго Собора 5-мъ, Антиохійскаго—16-мъ, Апостольскимъ 30-мъ и 7-го вселенскаго Собора 3-мъ, но при содѣйствіи свѣтскихъ, и при томъ неправославныхъ Австрійскихъ властей, и согласившись служить за извѣстное число червонцевъ, по контракту съ иноками Алипиемъ и Павломъ, а не по грамотѣ патріаршеской: такъ и въ отношеніи къ первому, рукоположенному имъ епископу Кириллу, поставивъ его одинъ (см. Апост. пр. 1-е; 1-го вселен. Соб. прав. 4-е), и при томъ въ неподчиненной ему епархіи (см. Апостол. прав. 35-е; 4-го вселенскаго Собора прав. 5-е), безъ собранія Епископовъ (см. Антиох. Соб. прав. 19-е по соображ. съ прав. 1 вселен. Собора).

По всѣмъ этимъ причинамъ о дѣйствіяхъ митрополита Амвросія должно постановить тоже, что постановлено вторымъ вселенскимъ Соборомъ о Максимѣ Книжѣ (см. прав. 4; Кормчая 86 л. на обор.), то есть, объявить всѣхъ Австрійскаго Священства архіереевъ и поповъ не имѣющими никакой Іерархической степени, такъ какъ они и въ самомъ дѣлѣ не имѣютъ никакой.

IV.

Теперь, согласно плану нашей бесѣды, намъ нужно отвѣчать на вопросъ: что мѣшаетъ пріемлющимъ Окружное посланіе, по собственному ихъ отзыву, присоединиться къ православной Церкви? Такъ какъ препятствія, мѣшающія окружникамъ присоединиться къ православной Церкви, означены ими во второй половинѣ 2-ой статьи посланія, то на насъ лежитъ долгъ разсмотрѣть ихъ со всею основательностію такъ, чтобы можно было придти къ справедливому заключенію о томъ, законно, или незаконно окружники считаютъ ихъ причинами своего отчужденія отъ православной Церкви. Первое препятствіе къ соединенію съ православною Церковію окружники находятъ въ совершенномъ будто измѣненіи Никономъ Патріархомъ древлецерковныхъ преданій. Нужно замѣтить, что подъ преданіями окружники разумѣютъ, какъ это видно изъ содержанія всего посланія, не вѣроученіе или догматы вѣры, а обряды и обычаи церковные, какъ то: сложеніе перстовъ, седмипроефоріе, хожденіе посолонь, произношеніе имени Спасителя, изображеніе креста, употребленіе богослужебныхъ книгъ временъ первыхъ пяти патріарховъ, и т. п. Что касается нареканія, взводимого окружниками на Никона Патріарха, измѣнившего будто древлецерковныя преданія, то объ немъ вообще должно сказать, что Соборъ 1667 года, осудившій Никона главнымъ образомъ за самовольное оставленіе паствы и удаленіе въ Воскресенскій монастырь, дѣйствія его въ отношеніи къ древлецерковнымъ преданіямъ похвалилъ. Напримѣръ, въ Дѣяніяхъ Собора 1667 г., на страницѣ 5-ой на оборотѣ, читаемъ: «книги, яже исправшася, и преведошася, и напечаташася при Никонѣ, бывшемъ Патріарсѣ, зане суть право исправлены, пріимати и по нихъ правити Церковное все Божіе славословіе». Изъ этого отзыва Собора о Никонѣ видно, что онъ не измѣнилъ церковныхъ преданій, и слѣдовательно старообрядцы не имѣли и не имѣютъ права ссылаться на эту причину, какъ на препятствіе къ соединенію съ Церковію. Впрочемъ, если бы допустить, что Никонъ, дѣйствовавшій съ согласія и одобренія соборовъ русскіихъ іерарховъ, и измѣнилъ преданія, понимаемая въ смыслѣ окружниковъ, то есть, обряды и обычаи, то и тогда старообрядцы не имѣли права «не послѣдовать Пастырямъ Церкви», или отдѣляться отъ Церкви, потому что Богоучрежденная власть церковная всегда могла и можетъ измѣнять къ лучшему обряды и обычаи церковные, что мы ясно видимъ изъ исторіи Христіанской Церкви и правилъ Соборныхъ. По потребностямъ обряды и обычаи то уменьшались, то умножались, то сокращались, то забывались, то, наконецъ, правилами упраздняемы бывали, какъ свидѣлствуютъ о томъ толкованія одиннадцатаго и девятнадцатаго правилъ Лаодикійскаго Собора. Вотъ что сказано, напримѣръ, въ толкованіи 11-го правила Лаодикійскаго Собора: «бяху въ древнихъ нѣдѣи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ овѣи забвени быша, инѣи отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша». Напримѣръ, въ малоазійскихъ Церквахъ былъ обычай, со временъ Апостола Іоанна Богослова употребляемый, праздновать Пасху въ 14 день мартовской луны, хотя бы онъ случился въ понедѣльникъ, вторникъ и среду; но первый вселенскій Соборъ отмѣнилъ его, и установилъ обычай другой — праздновать Пасху въ первое воскресенье послѣ весенняго полнолунія. Антиохійскій Соборъ 1-мъ правиломъ постановилъ извергнуть изъ клира того, кто покусится измѣнить преданіе 1-го вселенскаго Собора о Пасхѣ. А Лаодикійскій Соборъ 7-мъ правиломъ четырнадцатниковъ, т. е. празднующихъ Пасху съ Іудеями вмѣстѣ, еретиками на-

зываетъ и проклятію подвергаетъ. Въ толкованіи же на 19-е правило Лаодикійскаго Собора сказано: миръ пресвитери Епископомъ даяху, еже есть цѣлованіе. Любве бо образъ цѣлованіе есть: любви же послѣдуетъ смиреніе. И потомъ мирстѣи люди пресвитеромъ миръ даяху, рекше цѣловахуся съ ними. Еже нынѣ не бываетъ, упразднибоя, яко (подобно) и ина многа, творимая прежде». Прочитавши толкованія на 11 и 19 правила Лаодикійск. Собора, къ какому выводу мы должны придти? Къ тому, что старообрядцы, считающіе себя вѣрными исполнителями соборныхъ постановленій, въ особенности же окружники, должны признать за Церковію полное право измѣнять и совершенно отмѣнять обряды и обычаи по ея усмотрѣнію. А отсюда вытекаетъ естественно самъ собою еще болѣе важный выводъ тотъ, что окружники напрасно медлятъ соединиться съ православною Русскою Церковію по причинѣ исправленія ею обрядовъ и обычаевъ при Никонѣ Патріархѣ совершенныхъ, такъ какъ на таковое исправленіе она имѣетъ всегда полное право. О томъ, что обряды могутъ быть и измѣнены, и совершенно отмѣнены, еще свидѣлствуютъ происходившія послѣ семи вселенскихъ Соборовъ дополненія церковной службы. Такъ послѣ седьмаго вселенскаго Собора составлена книга Трїодъ, и октоиные каноны собраны, и всюду Церквамъ преданы, какъ объ этомъ свидѣлствуется въ Книгѣ о вѣрѣ, главѣ 16, на листѣ 136—137. Въ книгѣ Никона Черныя горы малой книги Тактикона въ главѣ первой описаны обряды такіе, которые не согласны не только съ обрядами, нынѣ въ Церкви существующими, но и съ обрядами при Іосифѣ Патріархѣ существовавшими. Всего же важнѣе то обстоятельство, что обряды Московскіе временъ первыхъ пяти патріарховъ не только не согласны съ Греческими, но и между собою не сходятся. Напримѣръ, Патріархъ Іоасафъ запретилъ особое отпѣваніе священническое, съ великимъ прещеніемъ, а Іосифъ, вопреки Іоасафу, дозволилъ священническое отпѣваніе, не убоившись прещенія Іоасафова. Два патріарха не согласны между собою въ одномъ и томъ же предметѣ.

Еще, въ Филаретовскомъ потребникѣ, въ чинѣ крещенія, на великой ектеніи 12-ть прошеній, а въ Іоасафовскомъ 20-ть. Также, — въ чинѣ исповѣди въ Филаретовскомъ потребникѣ повелѣвается лежѣ на землѣ читать 6 и 50 псалмы и 40 разъ «Господи помилуй», а въ Іоасафовскомъ только молитву Іисусову.

Справедливость требуетъ замѣтить, что всѣ разности въ обрядахъ при чтеніи и пѣніи по Московскимъ уставамъ первыхъ пяти патріарховъ, по ихъ множеству, и перечислить трудно. Сами старообрядцы, и при томъ вожди ихъ, каковъ напр. Денисовъ, сознаются, что въ книгахъ, изданныхъ при Патріархѣ Іосифѣ «обрѣтаются великія разнства» (см. Денисовъ Виноградъ Росс. предислов.). А Патріархъ Іосифъ, исправляя въ книгахъ эти разнства, и вмѣстѣ сознавая неудовлетворительное веденіе книжнаго исправленія, съ горестію говорилъ: «воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обращени ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ Церквахъ книгу, обрещени ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и Богоносныхъ отецъ законенію (Кормч. 1650 г. предислов. лист. 3)?—Для чловѣка, безпристрастно и безъ предубѣжденій ищущаго истины, достаточно и приведенныхъ нами указаній на обрядовыя разности. Но такъ какъ все это различіе въ обрядахъ при чтеніи и пѣніи, по уставамъ первыхъ пяти Московскихъ патріарховъ, не повреждаетъ догматовъ вѣры, и, при своемъ различіи, всѣ уставы одну имѣютъ цѣль—прославлять Господа:

то это различіе ни ересію, ни «измѣненіемъ древле-церковныхъ преданій» (выраженіе окруж. посл. во 2-ой ст.) не поносилось, и нигдѣ изъ за различія уставовъ о чтеніи и пѣніи раздоровъ и раздѣленія Церквей не было. При различіи уставовъ, но при единствѣ вѣры, былъ миръ церковный и соединеніе.

Итакъ, окружники, несогласно съ духомъ древней Церкви временъ первыхъ пяти патріарховъ Московскихъ, и несправедливо за нѣкоторое различіе уставовъ о чтеніи и пѣніи церковномъ съ уставами временъ Іосифа Патріарха, которые и сами себѣ противорѣчатъ, продолжаютъ быть въ отдѣленіи отъ Церкви, не замѣчая, что они сами впадаютъ чрезъ это въ тяжкій грѣхъ раздора и раскола. Къ какому же заключенію мы должны придти на основаніи усмотрѣнныхъ разностей въ обрядахъ, находящихся въ старопечатныхъ книгахъ временъ первыхъ пяти патріарховъ?

Къ тому, что сами патріархи знали объ этихъ разностяхъ въ обрядахъ, снисходительно смотрѣли на нихъ, и не придавали имъ того значенія, какое даютъ старообрядцы, т. е. будто эти разности столь же важны, какъ и догматы вѣры, и, что отъ соблюденія тѣхъ или другихъ обрядовъ зависитъ вѣчное спасеніе.

Къ какому заключенію мы должны придти на основаніи торжественнаго заявленія, сдѣланнаго Патріархомъ Іосифомъ, въ предисловіи Кормчей на листѣ 3-мъ, о поврежденности какъ книгъ, такъ чиновъ и послѣдованій церковно-богослужебныхъ?

Къ тому, что исправленіе книгъ, чиновъ и послѣдованій поврежденныхъ есть неотложная обязанность Пастырей Церкви Русской, и въ особенности преемника Іосифова, и потому Патріархъ Никонъ достоинъ вѣчной благодарной памяти потомства за совершенное исправленіе книгъ, чиновъ и послѣдованій церковно-богослужебныхъ. Поэтому окружники несправедливо укоряютъ его за трудъ исправленія книгъ и обрядовъ церковныхъ и по этой причинѣ незаконно поступаютъ, не присоединяясь къ Церкви Православной. Пусть вѣдаютъ окружники, что, при различіи обрядовъ, но при единствѣ въ догматахъ вѣры, можно спастись. Сохраненіе же единства въ обрядахъ, съ нарушеніемъ вѣчной истины Христіанства, не только не спасетъ, но погубитъ. А единеніе съ Церковію, повиновеніе ей и принадлежность къ ней есть вѣчная истина Христіанства, проповѣданная Самимъ Господомъ нашимъ. Эту истину нарушили окружники, предпочитая завести у себя незаконное Священство, вмѣсто того, чтобы прямо присоединиться къ Матери своей Церкви, имѣющей отъ Христа Господа и Его Святыхъ Апостоловъ непрерывное благодатное Священство. Очевидно, путь, избранный окружниками, есть путь погибельный! Да сохранить насъ Господь отъ шестива сямъ путемъ.

Пребудемъ, братіе, до послѣдняго нашего издыханія, послушными сынами Церкви и получимъ чрезъ нее вѣчное спасеніе. Окружникамъ же напомнимъ слова Господа: аще церковь пре слушаетъ, буди тебѣ яко — же язычникъ и мытарь! Да убоятся они этихъ словъ Господа, и да возвратятся въ нѣдра Церкви Православной, чего имъ отъ души желаемъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Итогъ пожертвованій на памятникъ покойному Государю.—Возстановленіе древняго монастыря на дальнемъ сѣверѣ.—Поддержаніе древняго храма въ Θεодосіи.—Составленіе археологической карты Россіи.—Возложеніе драгоценной одежды на престолъ въ Казанскомъ соборѣ.—Стѣны Троицкой церкви въ Петербургѣ.—Преподаваніе Закона Божія на

туземномъ языкѣ въ Прибалтійскихъ школахъ.—Новыя паспортныя правила.—Новыя правила для содержанія частныхъ пансіоновъ.

— Въ Высочайше утвержденный комитетъ по сооружеиію въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почивающему Императору Александру II, на сооружеиіе памятника, по 15 сего октября поступило пожертвованныхъ суммъ съ процентами на оныя 1,180,542 р. 49 коп.

— Возстановленіе на далекомъ сѣверѣ древняго монастыря преподобнаго Трифона Печенгскаго, просвѣтителя дикихъ Лопарей, поручено привести въ исполненіе Соловецкому монастырю. Въ настоящее время настоятелемъ этой древней обители уже назначенъ изъ Соловецкаго монастыря іеромонахъ Никандръ.

— Тавричскій губернаторъ обратился въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи суммы необходимой на поддержаніе храма Св. Θεодора въ Θεодосіи, построеннаго еще во времена владычества Генуезцевъ на Тавричскомъ полуостровѣ и находящагося въ настоящее время въ полнѣйшемъ разрушеніи.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что Императорская Академія Художествъ предполагаетъ въ непродолжительномъ времени приступить къ работамъ по составленію карты Россійской Имперіи, съ нанесеніемъ на нее памятниковъ древне-русскаго искусства по отдѣльнымъ эпохамъ.

— По газетнымъ сообщеніямъ 22-го октября, въ день празднованія Казанской Божіей Матери въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, происходило торжество «обновленія одежды главнаго престола», исполненнаго по рисункамъ архитектора Набокова, который былъ удостоенъ Высочайшаго вниманія въ сентябрѣ 1885 г. Съ разрѣшенія Государя Императора, «престольная одежда» была изготовлена на петергофской гранильной фабрикѣ; она имѣетъ яшмовыя короны и крестъ изъ лапсѣ-лазури. Стоимость этой «одежды» равняется 25,000 р.; на нее истрачено 11 пудовъ серебра и фунтъ золота.

— 20 октября исполнилось столѣтіе съ основанія Петербургской Троицкой церкви, которая въ 1781—1782 г., по распоряженію адмиралтействъ-коллегии, была выстроена въ здѣшней Галерной гавани для моряковъ. Петръ Великій, закладывая новую столицу и созидая флотъ на Балтійскомъ морѣ, прежде всего, позаботился объ основаніи храма Божьяго. Первоначально на взморьѣ, въ концѣ аллеи, проведенной отъ дома князя Меншикова (что нынѣ Большой проспектъ Васильевскаго острова), устроена была домовая церковь, но такъ какъ она скоро оказалась тѣсной для молящихся, то Петръ повелѣлъ соорудить новый каменный пятиглавый храмъ, рядомъ съ такъ-называемой каменной свѣтлицей. Изготовленъ уже былъ и матеріалъ для постройки этого храма, но, за преждевременной смертью Петра, его намѣреніе осталось и доселѣ неосуществленнымъ. Такъ какъ настоящая деревянная Троицкая церковь, выстроенная по распоряженію адмиралтействъ-коллегии въ 1781—1782 гг., пришла въ ветхость, а по народонаселенію (8,111 душъ) оказывается крайне тѣсной, то обыватели гавани рѣшили построить новый, по мысли Петра Великаго, пятиглавый каменный храмъ, для чего уже собрали капиталъ въ 70 тысячъ и хлопочуть объ отводѣ земли подъ церковь, которая посвящена будетъ имени св. Николая Чудотворца. Въ Троицкой церкви есть древній образъ этого святителя, съ частицею его св. мощей, который охранялъ Петра Великаго во всѣхъ его плаваніяхъ.

— «Моск. Вѣд.» со словъ латышскихъ газетъ Прибалтійскаго края сообщаютъ, что въ тамошнихъ русскихъ училищахъ по сіе время ученики-лютеране, состоящіе почти исключительно

изъ Латышей и Эстонцевъ, обучались своему Закону Божию на нѣмецкомъ языкѣ; нынѣ, согласно рѣшенію высшаго учебнаго начальства, опредѣлено чтобы лютеранскіе законоучители въ прибалтійскихъ русскихъ школахъ преподавали свой предметъ на языкахъ туземцевъ: латышскомъ или эстонскомъ.

— Комиссія по паспортной реформѣ, рѣшивъ ввести паспортныя книжки срокомъ на десять лѣтъ, съ цѣлью облегчить передвиженіе населенія, выработала теперь, какъ передаютъ «Спб. Вѣд.», подробное положеніе объ этихъ книжкахъ, въ силу котораго паспортныя книжки не будутъ выдаваться: подлежащимъ отбытію воинской повинности, если они не зачислены въ составъ ополченія или же не признаны окончательно годными къ военной службѣ; цыганамъ, скопцамъ, тѣмъ изъ евреевъ, которые не имѣютъ права повсемѣтнаго жительства въ Россіи, подвергшимся по суду лишенію или ограниченію лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи и обществъ, высланнымъ въ общества для водворенія за нищенство, несовершеннолѣтнимъ, замужнимъ женщинамъ и пр. Паспортныя книжки будутъ замѣняться новыми: при перемѣнѣ постоянного мѣстожительства; по истеченіи десяти лѣтъ со времени выдачи книжки; во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда полиція признаетъ, что паспортная книжка, вслѣдствіе ветхости, подчистокъ, помарокъ или какихъ-либо поврежденій, потеряла значеніе безерочнаго вида. Имѣющей паспортную книжку и желающей воспользоваться правомъ отлучки далѣе предѣловъ своего уѣзда обязанъ будетъ оплатить эту книжку паспортнымъ сборомъ за тотъ годъ, въ теченіе котораго онъ намѣренъ пользоваться правомъ отлучки. Сборъ этотъ будетъ уплачиваться посредствомъ наклейки на книжкѣ особой марки рублеваго достоинства. При этомъ марка, наклеенная среди года, даетъ право на отлучку только по 1-е января слѣдующаго года. Домовладѣльцы, хозяева квартиръ, содержатели гостиницъ, фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, а также всѣ наниматели прислуги и рабочихъ обязаны будутъ, подъ опасеніемъ наказанія, установленнаго въ 61 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., наблюдать, чтобы лица, проживающія у нихъ по паспортнымъ книжкамъ, своевременно оплачивали ихъ паспортнымъ сборомъ и предъявляли полиціи для погашенія паспортныхъ марокъ.

— Въ «Новостяхъ» пишутъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія разрабатываются подробныя правила для содержанія частныхъ пансіоновъ и учебныхъ заведеній подъ названіемъ «приготовительныхъ». По слухамъ, предполагается установить точныя условія, подъ которыя должны подходить, какъ помѣщенія частныхъ школъ, часто не соответствующія своему назначенію, такъ и программа учебныхъ занятій, неимѣющая въ настоящее время никакихъ регламентацій. Кроме того, будетъ обращено вниманіе на личный персоналъ содержателей такихъ учебныхъ заведеній, отъ которыхъ, кромѣ извѣстнаго образовательнаго ценза, будутъ требоваться доказательства практическаго знакомства съ современными педагогическими приѣмами.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Миссіонерскія учрежденія и миссіонерская дѣятельность въ Приволжскомъ краѣ *).

Центральныя учрежденія, способствующія успѣхамъ миссіонерскаго дѣла въ Россіи подготовленіемъ полезныхъ дѣателей

и изданіемъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ, сосредоточены преимущественно въ Казани.

Самое видное мѣсто между ними принадлежитъ братству св. Гурія, которое, несмотря на кратковременное еще существованіе свое (не болѣе 18 лѣтъ), успѣло уже оказать великія услуги просвѣдительному дѣлу христіанства. Непосредственныя заботы братства ограничены предѣлами Казанской епархіи; но косвенное вліяніе его простирается на весь инородческій Востокъ какъ черезъ посредство лицъ, подготовляемыхъ братствомъ для школьнаго и священнослужительскаго дѣла, такъ и съ помощью церковныхъ книгъ, издаваемыхъ состоящею при обществѣ комиссіею, на всѣхъ почти инородческихъ нарѣчіяхъ Восточной Россіи и Сибири.

Подготовленіе полезныхъ сподвижниковъ миссіонерскаго дѣла достигается братствомъ при посредствѣ специально съ этой цѣлью учреждаемыхъ учебныхъ заведеній. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ казанской центральной крещено-татарской школѣ, въ которой въ отчетномъ году состояло 74 ученика и 30 ученицъ, преимущественно изъ дѣтей крещеныхъ татаръ, получающіе воспитаніе въ этой школѣ дѣти крещеныхъ инородцевъ, по окончаніи въ ней курса, поступаютъ на учительскія мѣста въ сельскія школы всего Заволжья, а нѣкоторые изъ нихъ посвящаютъ себя и священно-служительскому дѣлу. Изъ этой же школы почерпаетъ братство главный контингентъ учителей и учительницъ для содержимыхъ имъ на собственные средства инородческихъ школъ. Завѣдующій этою школою священникъ Тимошеевъ своими трудами много лѣтъ уже содѣйствуетъ христіанскому просвѣщенію инородцевъ.

Кромѣ непосредственнаго завѣдыванія крещено-татарскою школою, о. Тимошеевъ принялъ на себя наблюденіе надъ братскими школами для крещеныхъ татаръ и частью вотяковъ Казанской губерніи и во время объѣзда ихъ совершаетъ богослуженія съ устными поученіями. Вліяніе этихъ собесѣдованій наглядно сказалось на учрежденіи 11-ти новыхъ инородческихъ школъ, размноженіе коихъ составляетъ главное условіе вѣрнаго, хотя и медленнаго, успѣха христіанскаго дѣла въ краѣ. Всего въ Казанской губерніи имѣется 81 школа, содержимыя на средства братства или при пособіи отъ него; въ нихъ обучается 2.195 человекъ, въ томъ числѣ 1.941 мальчикъ и 254 дѣвочки. По народностямъ, школы эти раздѣляются на крещено-татарскія (51 школа, 1.363 учащихся), чувашскія (20 школъ, 520 учащихся), вотяцкія (4 школы, 101 учащійся) черемисскія (3 школы, 83 учащихся), русскія (2 школы, 95 учащихся) и каратайско-мордовская (33 учащихся). Изъ числа лицъ, занимающихся обученіемъ въ этихъ школахъ, 46 человекъ окончили курсъ въ казанской центральной крещено-татарской школѣ; остальные воспитывались въ казанской учительской семинаріи, симбирской центральной чувашской учительской школѣ и другихъ.

Состоящая при братствѣ переводческая комиссія, издающая вѣроучительныя и богослужебныя книги на инородческихъ языкахъ, выпустила 12 новыхъ переводовъ книгъ духовнаго содержанія, изданныхъ въ количествѣ 29.900 экз. По распоряженію совѣта православнаго миссіонерскаго общества, изданія эти разсылались безмездно по миссіямъ и инородческимъ приходамъ, какъ въ европейской Россіи, такъ и въ Сибири.

Для приготовленія миссіонеровъ братствомъ св. Гурія учрежденъ былъ въ 1875 году въ Казани миссіонерскій пріютъ при Спасскомъ монастырѣ. Главное руководительство пріютомъ возложено на профессора казанской духовной академіи прото-

* Изъ отчета г-на Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

іерея Малова, извѣстнаго своими заслугами миссіонерскому дѣлу. Многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ этого пріюта приступили уже къ практической дѣятельности, причемъ, поддерживая свои отношенія къ заведенію, они не перестаютъ пользоваться различными указаніями своихъ бывшихъ руководителей.

Нельзя не упомянуть еще здѣсь о казанской учительской семинаріи, о симбирской, центральной чувашской учительской школѣ, о бирской инородческой учительской школѣ и о черемисской школѣ въ Уфѣ. Учебныя заведенія эти состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, но миссіонерскій характеръ ставитъ ихъ въ ближайшія отношенія къ церкви и церковнымъ дѣламъ. Подготавливаемымъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ молодымъ людямъ предлежитъ важная дѣятельность въ дѣлѣ служенія христіанскому дѣлу въ заводскихъ губерніяхъ, въ Киргизскомъ краѣ, а отчасти и въ Сибири. Многіе изъ нихъ посвятили себя народному образованію въ духѣ Православной вѣры среди соплеменныхъ имъ инородцевъ; другіе же вступили на священнослужительскія мѣста, совершая богослуженіе и проповѣдуя Слово Божіе на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Въ особенности достойна вниманія казанская учительская семинарія, уже подготовившая немало молодыхъ людей, успѣвшихъ своею добросовѣстною и полезною дѣятельностью приобрести общее сочувствіе и одобреніе какъ епархіальнаго начальства, такъ и вообще всѣхъ вѣдомствъ и лицъ, имѣющихъ къ нимъ какое-либо отношеніе. Вліяніе воспитанниковъ семинаріи на инородческое населеніе оказывается не только въ сферѣ служенія ихъ на общественныхъ или церковныхъ должностяхъ, но и въ средѣ своихъ односельчанъ во время кратковременныхъ отлучекъ изъ заведенія на лѣтнія каникулы.

Поддержанію миссіонерскаго дѣла съ матеріальной стороны главнымъ образомъ содѣйствуетъ «Православное миссіонерское общество», которое чрезъ мѣстные комитеты, учрежденные въ 33 пунктахъ Имперіи, собираетъ добротныя пожертвованія, распределяемая, по соображенію съ мѣстными нуждами, совѣтомъ общества, имѣющимъ пребываніе въ Москвѣ. Ежегодная цифра расходовъ общества превышаетъ 250.000 рублей. Сумма эта не можетъ быть признана достаточною для удовлетворенія даже самыхъ нестложныхъ нуждъ миссіи, и совѣтомъ общества прилагаются непрестанныя заботы къ увеличенію средствъ общества, которыя возрастаютъ ежегодно, свидѣтельствуя о возрастаніи общественнаго сочувствія къ его полезной дѣятельности.

Въ симбирской епархіи, инородческое населеніе которой состоитъ преимущественно изъ чувашъ (до 100.000), дѣлу христіанскаго просвѣщенія, кромѣ центральной чувашской учительской школы, содѣйствуетъ учрежденная на средства мѣстнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества въ Симбирскомъ уѣздѣ чувашская школа, въ которой въ отчетномъ году состояло 32 ученика, въ томъ числѣ 11 язычниковъ. При школѣ устроена церковь, въ которой богослуженіе совершается на чувашскомъ языкѣ, при участіи хора, составленнаго изъ учениковъ. Церковная служба посѣщается чувашами очень усердно и притомъ не одними крещеными, но нерѣдко и язычниками.

Дѣлу миссіи въ этой епархіи отчасти содѣйствуетъ новоучрежденное братство Трехъ Святителей. Оно способствуетъ поддержанію школъ, открываемыхъ въ инородческихъ селахъ съ цѣлью просвѣщенія дѣтей инородцевъ въ истинахъ Православной вѣры. Вообще, по отзыву преосвященнаго симбирскаго, съ распространеніемъ образованія новокрещенные чуваша стали усерд-

нѣе къ храму Божію, а тѣ изъ нихъ, которые отдалены отъ церквей, озабочиваются устройствомъ таковыхъ въ своихъ деревняхъ, изыскивая средства для обезпеченія причетвъ.

Въ составъ православной паствы пензенской епархіи входятъ инородцы—мордва и большое число крещеныхъ татаръ. Первые разсѣяны по всѣмъ уѣздамъ епархіи и, живя обществами въ селахъ и деревняхъ, мало чѣмъ отличаются отъ русскихъ крестьянъ. Только умственное развитіе мордвы слабѣе, нежели сосѣдей—русскихъ, и умственный кругозоръ мордвы заслоненъ множествомъ суевѣрій и предрасудковъ. Къ насажденію и развитію въ мордвѣ добрыхъ навыковъ и христіански-православныхъ чистыхъ понятій, не безъ видимаго успѣха, направляется пастырская дѣятельность священниковъ тѣхъ приходвъ.—Крещеные татары, живя вмѣстѣ съ татарами магометанами, и по вѣрѣ, и по образу жизни не отличаются отъ магометанъ; даже дѣтей своихъ стараются воспитывать въ магометанскихъ понятіяхъ и обычаяхъ. Удаленные мѣстомъ жительства отъ христіански-просвѣтительнаго вліянія пастырей Церкви, и чуждаясь всего христіанскаго, они только числятся христіанами и нуждаются въ полномъ просвѣщеніи вѣрою и въ непрерывномъ руководствѣ относительно правилъ христіанской жизни.

Въ самарской епархіи мѣстнымъ комитетомъ миссіонерскаго общества содержится миссіонерская школа, учрежденная въ 1879 году въ с. Туарминскѣ, Бугульминскаго уѣзда. Число учениковъ въ ней постоянно увеличивается и въ отчетномъ году достигло 40. Дѣло успѣшно ведетъ учитель изъ чувашъ, бывший воспитанникъ симбирской центральной чувашской школы, подъ наблюденіемъ мѣстнаго священника.

Въ оренбургской епархіи преобладающее инородческое населеніе составляютъ башкиры и киргизы. Единичные случаи обращенія магометанъ въ христіанскую вѣру бывають ежегодно; но и сохраненіе уже крещеныхъ требуетъ немалой заботы. Мусульманская пропаганда ведется неустанно, хотя и очень скрытно, среди мѣстныхъ инородцевъ, принявшихъ православіе, но мало понимающихъ русскій языкъ и совершенно незнакомыхъ съ славянскимъ, а между тѣмъ, по своему языку, складу жизни и обычаямъ, имѣющихъ большое сходство съ проживающими подлѣ нихъ единоплеменниками, исповѣдующими магометанскую вѣру. Хотя массоваго движенія къ отпаденію не замѣчается, тѣмъ не менѣе единичные случаи перехода въ исламъ по-временамъ встрѣчаются. Для утвержденія старокрещеныхъ чувашъ въ Православной вѣрѣ еще въ 1876 году открыты три начальныя чувашскія школы въ селеніяхъ, отдаленныхъ отъ приходскихъ центровъ—Бердяшахъ, Кревелюшкинѣ и Новой-Амерескинѣ. Въ этихъ школахъ обучается 58 мальчиковъ, сначала на чувашскомъ, а затѣмъ на рускомъ языкѣ. По праздникамъ въ школы стекается мѣстное чувашское населеніе для слушанія церковнаго пѣнія и разсказовъ изъ священной исторіи. Преосвященный оренбургскій выражаетъ сожалѣніе, что отсутствіе средствъ и подходящихъ людей лишаетъ епархію противомусульманской миссіи, которую онъ признаетъ крайне необходимою.

Въ уфимской епархіи содержится 11 школъ, изъ коихъ 7 открыты въ отчетномъ году. Въ нихъ обучается 348 дѣтей (322 мальчика и 26 дѣвочекъ) подъ руководствомъ учителей изъ бывшихъ воспитанниковъ казанской крещено-татарской школы, казанской учительской семинаріи и уфимской черемисской школы. Училища эти пользуются сочувствіемъ населенія даже некрещенаго, въ чемъ преосвященный уфимскій имѣлъ случай убѣдиться при обзорѣ епархіи: молитвы и символъ вѣры чита-

лись дѣтьми некрещеныхъ черемисъ бѣгло и толково, родители же ихъ видимо одобряли такіе успѣхи и заявляли о желаніи имѣть церковь. Недостатокъ средствъ, лишаящій возможности удовлетворить всѣмъ этимъ потребностямъ, и отсутствіе особыхъ миссіонеровъ, неотвлекаемыхъ обязанностями по многочисленнымъ и обширнымъ приходамъ, отражаются неблагоприятно на успѣхахъ христіанства, несмотря на сочувствіе инородческаго населенія къ православію. О потребности въ особыхъ миссіонерахъ заявляютъ въ своихъ отчетахъ также преосвященные и прочіихъ поволжскихъ епархій.

Въ вятской епархій большинство инородческаго населенія составляютъ вотяки (до 200.000), затѣмъ черемисы (до 100.000), татары (77.000), башкиры, теятари и мещеряки (до 11.000). Миссіонерское дѣло находится въ завѣдываніи 6 миссіонеровъ изъ приходскихъ священниковъ, подъ главнымъ руководствомъ кафедральнаго протоіерея Кашменскаго. Проповѣдь свою они распространяютъ на мѣстныхъ инородческихъ нарѣчій, на которыхъ совершаютъ и богослуженіе. Во время своихъ разъѣздовъ они преподаютъ наставленія приходскимъ священникамъ къ успѣшному дѣйствію на инородцевъ. Въ то же время вятскій мѣстный комитетъ миссіонерскаго общества содѣйствуетъ христіанскому просвѣщенію путемъ школьнаго обученія инородческихъ дѣтей. На его попеченіи находится 16 училищъ съ 500 дѣтей обоюга пола, изъ коихъ 40 русскихъ, 176 татаръ, 140 черемисъ, 107 вотяковъ и 37 бесермянъ. Въ числѣ этихъ 500 учениковъ имѣется 36 язычниковъ и 1 магометанинъ. Преподаваніемъ занимаются преимущественно бывшіе воспитанники казанской крещено-татарской школы, въ которой, для пополненія контингента учителей, содержатся мѣстнымъ комитетомъ, въ качествѣ пансіонеровъ, 3 мальчика и 1 дѣвочка изъ крещеныхъ татаръ.

Въ отчетномъ году въ поименованныхъ епархіяхъ присоединившихся къ христіанству инородцевъ было 409 душъ, а именно: въ казанской епархій—31, въ симбирской—301, въ самарской—29, въ оренбургской—26 и уфимской—22. Кроме того, въ казанской епархій 253 человека возвращены православію изъ увлекшихся отступническимъ движеніемъ крещенныхъ татаръ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Настроеніе Болгаріи, насколько можно судить по телеграммамъ, сообщаемымъ въ Россію враждебными агентствами, становится все болѣе неблагоприятнымъ для регентовъ. Въ средѣ ихъ давно уже произошелъ разладъ: Каравеловъ, державшійся въ послѣднее время въ сторонѣ, подалъ, наконецъ, въ отставку. Сообщалось о переговорахъ между Стамбуловымъ и Цанковымъ о вступленіи послѣдняго въ число регентовъ. Цанковъ отказался, требуя образованія новаго правительства, дружественнаго Россіи. Теперь объясняютъ, что переговоры затѣяны были Стамбуловымъ въ силу постоянного маневра лжеправителей, старающихся выставить передъ народомъ свое стремленіе къ сближенію съ Россіей. Глухое броженіе и недовольство въ народѣ повсюду. Отовсюду несутся вопли населенія, жестоко истязаемого приверженцами правительства. Кое-гдѣ народное негодованіе выразилось самосудомъ. Такъ въ Дубницѣ на выборахъ убиты три правительственныхъ чиновника. «Московск. Вѣдомости» приводятъ нѣкоторыя подробности изъ прекращенной газеты цанковистовъ «Свѣтлина» о звѣрствахъ въ этой Дубницѣ и Тро-

янѣ съ округами. Доведенныя до крайности гражданки Трояна подали г. Каульбарсу слѣдующее прошеніе: «Его превосходительству русскому дипломатическому агенту въ столицѣ Софіи, прошеніе отъ жителей города Трояна. Ваше превосходительство! Третьяго дня, во вторникъ, ночью, войска и жандармы варварскимъ образомъ напали на наши дома, захватили нашихъ мужей съ постелей и арестовали ихъ за то что они сочувствуютъ нашей великой освободительницѣ Россіи и возглашали во время выборовъ: *да здравствуетъ Россія, да здравствуетъ Русскій Императоръ!* Въ заключеніи солдаты бьютъ ихъ постоянно, немилостиво и безобразно. Терроръ, насилие и буйства со стороны властей неописуемы и нестерпимы. Мужья наши находятся теперь въ самомъ плачевномъ состояніи среди мученій и боя до смерти. Турки, которые были нашими врагами и инверцами, не дѣлали подобныхъ поступковъ и безобразій. Такъ какъ нѣтъ того кто бы могъ насъ защитить, то покорнѣе умоляемъ ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Русскаго Царя, нашего отца, наши безпредѣльные чувства и благодарность изъ глубины сердечной за освобожденіе насъ отъ Турокъ, а въ настоящее время «помолите» Его да взглянетъ своимъ милостивымъ окомъ на насъ злосчастныхъ, на наши муки и страданія и да простретъ свою мощную десницу чтобы защитить насъ отъ этихъ варваровъ, вторыхъ Турокъ. Да живѣе Русскій Царь, да живѣе великая Россія!» Городъ Троянъ. 4 октября 1886 года. Подписали семьдесятъ три гражданки.

По сообщенію газеты *Соптина* жители Трояна и его окрестностей навлекли на себя неистовства настоящихъ болгарскихъ правителей единственно тѣмъ, что отказались принимать какое бы то ни было участіе въ выборахъ въ великое собраніе, вслѣдствіе чего выборы и не состоялись въ Троянскомъ округѣ. Правительство рѣшилось отомстить за это населенію. Триста солдатъ и нѣсколько десятковъ жандармовъ въ теченіи всей ночи на 2 октября блокировали Троянъ, бросались изъ дома въ домъ, выламывали ворота, ловили хозяевъ, били ихъ и полумертвыми владели въ городское училище, которое преобразили въ тюрьму. Плачь, вопль, рыданіе, точно въ аду! передаетъ корреспондентъ. Болѣе чѣмъ сто троянскихъ гражданъ и селянъ, продолжаетъ корреспондентъ, испытали конституціонныя права отъ Стамбуловскаго регентства и Радославовскаго правительства—избиты и лежатъ заключенными, о ужасъ!... Въ училищѣ можетъ быть не одинъ изъ нихъ простился уже съ этимъ міромъ. Изъ Трояна войско отправилось по селамъ гонять и ловить непослушныхъ правительству избирателей. Въ Троянѣ остались однѣ женщины; мужья и сыновья ихъ или заключены, или же спаслись бѣгствомъ. Троянки и рѣшились подать прошеніе Государю Императору. Еще большія неистовства, которыя газета называетъ «башки бузукскими свирѣпствами», происходили въ Дубницѣ, гдѣ, какъ извѣстно, во время выборовъ негодующимъ народомъ были убиты трое правительственныхъ приверженцевъ. «Волоса встаютъ дыбомъ и сердце разрывается у всякаго сохранившаго чело-вѣчскія чувства при разсказѣ объ ужасахъ, мукахъ и свирѣпствахъ, на какія уже десять дней предано населеніе въ Дубницѣ и дубницкой околіи», говоритъ газета. Преслѣдованія и застраиванія, продолжаетъ она, блѣднѣютъ предъ другими насиліями, заключеніемъ безоружныхъ, немилосердными побоями, отчаянными стопами мужчинъ, раздирающими сердце воплями женъ и дѣтей, потопленными въ мукахъ городами, паланками и селами. Пансіоны, училища, ханы (корчмы) превращены въ тюрьмы, которыя переполнены сотнями зло-

счастливых болгарских гражданъ, безъ слѣдствія, безъ протоколовъ, безъ суда, безъ доказательствъ виновности. Многие изъ мѣстныхъ жандармовъ, по рассказамъ, закрывали глаза и уши чтобы не глядѣть на грязныя и дикія сцены, не слышать стонъ и воплей мучениковъ, своихъ отцовъ и братьевъ. Болгарскій годъ 1886 превосходитъ размѣрами царскихъ страданій турецкій годъ 1876. Болгарскія войска, гордость всякаго Болгарина, слѣдуя приказамъ правителей, служатъ своею храбростью и оружіемъ противъ самихъ же Болгаръ»...

Не смотря на крайнюю жестокость и отчаянную энергію правителей, руководимыхъ иностранными агентами, изъ которыхъ особенно выдается, какъ подстрекатель всѣхъ злодѣяній, филиппопольскій англійскій консулъ Джонсъ, въ странѣ повсюду анархія и возстаніе. «Новости» сообщаютъ, что возстаніе охватило слѣдующіе города Восточной Румелии: Сливно, Ямболи, Карлово, Перуштицу, Габрово, Казанлыкъ и Татаръ — Базарджикъ. Румелия вновь объявлена въ осадномъ положеніи. Телеграфъ сообщалъ также смутныя извѣстія о возстаніи среди войска въ Бургасѣ, о которомъ теперь уже сообщаютъ, что оно подавлено. Иностранныя газеты сваливаютъ всю вину на какого-то черногорскаго священника и русскаго офицера Набокова. Послѣдній повидимому находится подъ стражей, ибо русскій консулъ требуетъ его выдачи. Въ Бургасѣ отправленъ изъ Варны русскій крейсеръ. — Частію правительство уступаетъ русскимъ требованіямъ. Бендеревъи Груевъ находятся на свободѣ. Между тѣмъ въ Тырновѣ, не взирая на русскій протестъ, собраніе продолжается засѣдать. По предложенію Родославова оно единогласно избрало на дняхъ княземъ Болгаріи принца Вальдемара Датскаго. Выбрана коммисія для врученія ему акта объ избраніи. Дѣпеша посланная въ Кавны къ принцу Вальдемару гласитъ: «Его высочеству принцу Вальдемару Датскому. Нижеподписавшіеся регенты и члены правительства, имѣютъ честь довести до свѣдѣнія вашего высочества, что сегодня, въ 10¹/₂ часовъ утра, великое народное собраніе, созванное въ древней столицѣ Болгаріи, выбрало васъ единогласно и *per a clamationem*, княземъ болгарскимъ. Актъ объ избраніи будетъ доставленъ вашему высочеству спеціальною депутаціей, избранною тѣмъ-же собраніемъ. Убѣжденное, что ваше высочество приметъ на себя благодарную задачу посвятить вашу драгоценную жизнь счастью и благоденствію народа, представившаго столько доказательствъ своей жизнениности и способности къ прогрессу и цивилизаціи, а также, что ваше высочество поспѣшите пріѣхать сюда, чтобы взять въ руки бразды правленія, имѣемъ честь быть вашими преданными слугами: Стамбуловъ, Муткуровъ, Родославова, Начевичъ, Стояновъ, Гешовъ, Николаевъ, Иванчевъ». Принцъ Вальдемаръ, въ отвѣтъ регентамъ, благодарилъ за честь, оказанную ему собраніемъ и присовокупилъ, что рѣшеніе зависить отъ его родителя, но что онъ думаетъ, что лично онъ будетъ связанъ другими обязанностями. Отвѣтъ этотъ считается предвѣстникомъ отказа.

«Тотчасъ, какъ избраніе князя сдѣлалось извѣстнымъ, телеграфируютъ изъ Журжева отъ 30-го окт., военныя власти предписали во всей Болгаріи мѣры крайней строгости и бдительности». «Анархистъ Родославова уже избралъ принца Вальдемара Датскаго на болгарское княженіе говорятъ объ этомъ избраніи «М. Вѣд». — «Какая честь для принца Вальдемара». «Приметь или не приметъ принцъ Вальдемаръ выборъ Тырновскаго собранія, гов. далѣе газета, дѣло не въ томъ. Имѣется въ виду произвестъ впечатлѣніе въ Болгаріи и парализовать якобы удобнымъ Россіи выборомъ начавшееся въ самой болгарской

арміи патріотическое т. е. русское движеніе, которое грозитъ положить конецъ интригѣ поддерживающей болгарскихъ лжепрателей».

Замѣтите, что въ тоже самое время въ *среднеевропейской* печати дѣлается окрикъ на генерала Каульбарса, а лордъ Солсбери вдругъ заговорилъ «басомъ». Дѣйствительно очень кроткій въ послѣднее время тонъ англійской печати нарушенъ нѣсколько рѣчью Солсбери и въ связи съ этимъ особенно слѣдуетъ отмѣтить уже явно наконецъ враждебный намъ языкъ *германскихъ* газетъ.

Между тѣмъ изъ Турціи сообщаютъ о непрерывныхъ вооруженіяхъ. Англійское золото, по словамъ корресп. «М. Вѣд.» наводнило Константинополь. «Милліоны золота идутъ теперь на содержаніе удвоеннаго противъ мирнаго времени состава арміи; на покупку новыхъ орудій, крѣпостныхъ и полевыхъ, въ такомъ количествѣ что въ нѣсколько мѣсяцевъ, когда всѣ заказы получатся, Порта разомъ займетъ по составу своей артиллеріи весьма видное мѣсто въ ряду военныхъ державъ; на переустройство запущеннаго, но значительнаго флота; на покупку миноносковъ и торпедъ, на перевооруженіе всей арміи ружьями новаго французскаго образца, хотя и нынѣ употребляемыя въ арміи ружья Пибоди-Мартини и Шнейдера вовсе не такъ плохи, и наконецъ на покупку за границей нѣсколькихъ тысячъ лошадей для артиллеріи кавалеріи. За всѣ свои покупки сераскеріатъ платитъ звонкою монетой; на кредитъ ничего не беретъ ни у себя дома, ни за границей.»!?

Несомнѣнно, что врагамъ нашимъ хотѣлось бы опять втравить насъ въ войну съ Турціей. Послѣдней войнѣ предшествовало такое же томленіе какъ и теперь. Неужели это случится, и мы дадимъ опять связать себя? Неужели наконецъ война, которую быстрые и рѣшительныя дѣйствія тотчасъ послѣ низверженія Баттенберга и въ настоящее тяжкое для *болгарскаго народа* время, вѣроятно могли бы предотвратить, — будетъ какъ и въ минувшую кампанію, насильно исторгнута у Россіи — тогда, когда всѣ ея враги успѣютъ достаточно изготвиться и когда обстоятельства опять измѣнятся для нея самымъ неблагопріятнымъ образомъ??

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Мусульманскій — рационалистъ. — Неправильное толкованіе притчи о неправедномъ домоправителѣ и практическія слѣдствія, отсюда проистекающія. — Къ вопросу о пѣніи и объ организаціи архіерейскихъ хоръ.

Нынѣшней весной мнѣ пришлось ѣхать по Волгѣ — отъ Нижняго по теченію. На пароходѣ было просторно: второй классъ былъ почти совсѣмъ пустъ и только въ третьемъ было, по обычаю, людно. Преобладающій элементъ составляли татары. Дни стояли прекрасныя — теплыя и ясныя; поэтому пассажиры почти все время оставались на трапѣ. Сюда и я выходилъ часто, оставляя свою мрачную въ ясное время каюту втораго класса. Здѣсь мое вниманіе скоро привлекъ на себя одинъ татаринъ — старикъ почтеннаго вида. Все время онъ хранилъ сосредоточенное молчаніе, хотя на трапѣ во всѣхъ углахъ слышались оживленные разговоры; въ урочное время онъ неизмѣнно становился на молитву, разстлалъ тутъ же гдѣ-нибудь въ сторонкѣ свою верхнюю одежду и снимая галоши. Во мнѣ заговорило любопытство. Мнѣ захотѣлось узнать, чѣмъ, какимъ духовнымъ интересомъ живетъ этотъ человекъ, обращающій, повидимому, такъ мало вниманія на то, что совершается около него. Я рѣшился съ нимъ заговорить. Но какъ? съ чего начать? — вотъ вопросъ. Я зналъ, что въ то время у татаръ былъ постъ и рѣшился просто попросить объяснить мнѣ, что мусульмане вспоминаютъ въ этотъ постъ. Я предложилъ вопросъ. Незнакомецъ вскинулъ на меня глазами и, видя, что въ моемъ вопросѣ звучала нота

совершенно серьезная и спокойная, началъ столь-же спокойно и увѣренно излагать мнѣ поводъ установленія поста.

— Когда мать Ева, — заговорилъ татаринъ своимъ восточнымъ жаргономъ, — когда мать Ева вкусила яблока, взятаго съ запрещеннаго древа, и дала его отцу Адаму, то и отецъ Адамъ вкусилъ запрещеннаго плода. Но когда онъ вкусилъ, то яблоко застряло у него въ горлѣ и онъ ровно тридцать дней не могъ ничего ѣсть. Вотъ это мы и вспоминаемъ настоящимъ постомъ...

Начало было положено. Теперь мнѣ не трудно было заставить этого, повидимому, разсудительнаго мусульманина, высказать мнѣ тѣ мотивы, которые заставляютъ мусульманъ въ продолженіе столькихъ вѣковъ и такъ упорно держаться Ислама.

— Чѣмъ же лучше ваша вѣра, — заговорилъ старикъ въ отвѣтъ на мой вопросъ о томъ, почему они мусульмане, уклоняются отъ принятія христіанства, — чѣмъ лучше? Воишь ваши, христіане, сидятъ съ гармоньей и уже веселы; а вѣдь сегодня и по вашему праздникъ (былъ дѣйствительно день воскресный); а наши, которые, по вашему мнѣнію, держатся неправильной вѣры, — наши сидятъ спокойно и трезвы

Я замѣтилъ на это, что «наши» дѣлаютъ худо, но вѣдь «наша» вѣра не велитъ имъ дѣлать этого и что не слѣдуетъ осуждать христіанство за то, что тѣ, которые называются христіанами, живутъ не по христіански. Съ другой стороны, замѣтилъ я, и въ мусульманской семьѣ не безъ уroda. По счастливой случайности въ моихъ рукахъ былъ номеръ «Московскихъ Вѣдомостей», въ которомъ я только что прочелъ корреспонденцію изъ Крыма о бытѣ тамошнихъ татаръ. Въ ней говорилось, что крымскіе татары сильно испортились и въ нравственномъ отношеніи упали. Я прочелъ это мѣсто татарину и послѣ этого мнѣ не трудно было убѣдить его, какъ человѣка разсудительнаго, что вопросъ «о вѣрахъ» необходимо перенести на общую почву и отрѣшиться отъ отдѣльныхъ, частныхъ случаевъ. Когда вопросъ былъ перенесенъ на эту новую почву, мой собесѣдникъ началъ высказывать различныя недоумѣнія касательно основныхъ истинъ христіанской вѣры. Такъ прежде всего онъ заговорилъ о триничности

— По вашему, говорилъ онъ, три Бога (я поправилъ его: не три Бога, а одинъ въ трехъ лицахъ); а по нашему никакъ этого быть не можетъ. Если одинъ человѣкъ рѣшаетъ какое нибудь дѣло, то такъ-ли сякъ-ли онъ его рѣшитъ; а если трое рѣшаютъ одно дѣло, то у нихъ легко могутъ возникнуть разногласія. Напр., отецъ говоритъ такъ, а мать такъ, а сынъ такъ...

Замѣтивъ, что у троихъ дѣйствительно всегда возможны разногласія, я въ тоже время обратилъ вниманіе татарина на то, что вѣдь разногласіе произойдетъ лишь тогда, когда трое (отецъ, мать и сынъ) и по природному разуму и по жизненной опытности различны и, что, гдѣ этого различія нѣтъ между троими, тамъ и разногласія быть не можетъ. А въ Божественныхъ лицахъ различія нѣтъ и т. д. Когда затѣмъ я заговорилъ о Лицѣ Христа, Сына Божія, то старикъ прервалъ, попросилъ слова и началъ развивать свое ученіе исторически.

— Былъ сначала одинъ Богъ. Потомъ онъ создалъ Отца Адама и открылся ему и всѣ люди пошли за Адамомъ — стали вѣрить, что Богъ одинъ. Потомъ Богъ посылалъ пророковъ. Пришелъ Моисей и жиды пошли за нимъ, а другіе не пошли. Пришелъ Иисусъ — пророкъ. Жидамъ надо-бы за Нимъ идти, а они не пошли и остались одни христіане. Потомъ пришелъ Магометъ. Жидамъ и христіанамъ надо-бы за нимъ идти, по-

тому что и онъ такой-же пророкъ, а они не пошли. И такъ образовались три вѣры: жидовская, христіанская да магометова; а нужно — быть одной вѣрѣ — магометовой; потому что Богъ одинъ, а Моисей, Христосъ, и Магометъ — пророки и Магометъ самый большій.

Въ виду этой странной апологіи Магометанства, я употребилъ такую тактику. Я спросилъ, можетъ-ли пророкъ говорить неправду, и, когда получилъ отвѣтъ отрицательный, то вывелъ такое заключеніе: «слѣд., Христосъ, который, по вашему, есть одинъ изъ великихъ пророковъ, не могъ говорить неправды; а Онъ сказалъ о Себѣ, что Онъ есть Сынъ Божій и что въ единомъ Богѣ три равночестныхъ Лица.» Я сильно разсчитывалъ на этотъ приемъ и на строгость умозаключенія. Я привелъ Евангельскія изрѣченія, изъ которыхъ можно усматривать именно то, что мнѣ, для моей цѣли, нужно было. Старикъ задумался и я готовъ былъ начать раскрывать ему, при свѣтѣ ясныхъ Евангельскихъ изрѣченій, что и пророки говорили о Христѣ. Какъ вдругъ старикъ поднялъ голову и заговорилъ:

— Этого Христосъ не сказалъ: это сказали тѣ люди, которые писали о Христѣ. Это они сочинили. А они писали различно, въ разныя времена, и другъ другу противорѣчили и т. д. и т. д.

Я былъ изумленъ. Какъ татаринъ додумался до того, что въ наши дни провозглашаетъ западная отрицательная критика Евангельскихъ сказаній? Ужъ не познакомился-ли онъ какимъ нибудь способомъ съ результатами этой критики? Я сталъ устранять указанная имъ затрудненія; но видно было, что, при предвзятой мысли, это не легко.

... Мы разстались съ татаринкомъ друзьями. Его подкупила въ мою пользу та осторожность, съ которою я выражался о его вѣрованіяхъ. Когда въ Симбирскѣ мы съ нимъ разстались, меня взяла крѣпкая дума. Я думалъ о нашемъ противомусульманскомъ миссіонерствѣ; о томъ, что «жатва многа а дѣлателей мало»; о причинахъ малоуспѣшности миссіонерскихъ трудовъ и, наконецъ, спросилъ себя: не оттого-ли успѣхи миссіи (между прочимъ) малы, что недостаточно выяснены тѣ запросы, которые можетъ предложить миссіонеру современное мусульманство? знаетъ-ли, напр., миссіонеръ, что въ лицѣ татарина-мусульманина онъ имѣетъ дѣло съ рационалистомъ, хотя и совершенно своеобразнымъ?...

Мои разсужденія съ мусульманиномъ обратили на себя вниманіе пассажировъ. Вслѣдствіе этого со мною стали заговаривать многіе, повѣряя мнѣ свои думы и недоумѣнія. Такъ, одинъ изъ пассажировъ (по видимому, мелочной торговецъ) рассказалъ мнѣ, какъ онъ враждовалъ сначала съ своею женою и какъ за тѣмъ, послѣ того, какъ онъ обратился къ ворожеѣ, ссора прошла безслѣдно, и при этомъ высказалъ полную вѣру не только въ дѣйствительность ворожбы, но и въ ея, такъ сказать, законность съ церковной точки зрѣнія. Другой (богатый коммерсантъ и церковный староста одного изъ поволжскихъ городовъ) рассказалъ мнѣ случай изъ своей молодости, который еще разъ доказалъ мнѣ, какъ необходимо распространеніе въ народѣ доступныхъ толкованій Св. писанія.

— Я, говорилъ мнѣ мой почтенный собесѣдникъ, началъ съ мальчиковъ и жилъ въ чужихъ людяхъ. Дѣло мое сначала состояло въ томъ, что съ утра до ночи я стоялъ у дверей лавки и приглашалъ покупателя. Вотъ однажды, въ часъ утренній, вижу идетъ къ лавкѣ нищенка — дѣвочка. Я всмотрѣлся въ нее и подумалось мнѣ: «сестра моя». Я зналъ, что сестра

моя дома; но не могъ пересилить мысли, что стоящая предо мною — сестра моя. И жаль мнѣ ее стало, очень жаль. И захотѣлъ я помочь ей. Но чѣмъ? Я бѣденъ и ничего своего не имѣю. Но тутъ я вспомнилъ, что есть въ Евангеліи притча такая — притча о неправедномъ домоправителѣ, — въ которой говорится, что управитель, пріобрѣтшій себѣ хозяйскимъ добромъ друзей, «добрѣ поступилъ». И подумалъ я: если тотъ управитель одобренъ, то, быть можетъ, и я не буду осужденъ, если возму изъ хозяйскаго ящика и дамъ этой жалкой нищей дѣвочкѣ. И взялъ и далъ. А потомъ думалъ про себя: правильно-ли поступилъ? И снова ту притчу по Евангелію прочелъ, и рѣшилъ, что правильно. Такъ я и послѣ, съ чистою совѣстію, той дѣвочкѣ подавалъ изъ хозяйскаго ящика. Разсудите, хорошо ли я дѣлалъ? закончилъ свой разсказъ благочестивый купецъ.

Какъ могъ, я разъяснилъ подлинный смыслъ притчи и вывелъ, что ею не можетъ быть оправданъ разсказанный поступокъ, что хорошею цѣлью (подачею милостыни) не оправдывается средство, о которомъ прямо сказано, что оно дурно («не укради»), что, въ концѣ концовъ, подача милостыни изъ хозяйскаго ящика все-же есть грѣхъ, хотя и долженъ быть отнесенъ къ разряду наименѣ тяжкихъ грѣховъ — грѣховъ невѣдѣнія.

Этотъ случай вызвалъ во мнѣ воспоминаніе о жалобахъ на недостатокъ у насъ общедоступныхъ истолкованій слова Божія и я отъ души пожелалъ, чтобы эти жалобы нашли поскорѣе удовлетвореніе. Безъ надлежащаго разумѣнія Св. Писанія всегда возможны уклоненія съ пути православной нравственности. И благо, если дѣло кончается еще только этими грѣхами невѣдѣнія. Возможны и горшія слѣдствія!

Лѣто я проводилъ на берегу Волги. Въ день воскресный я отправился въ ближайшій храмъ, находящійся въ богатомъ селѣ С. (Самарской губерніи). Я запоздалъ нѣсколько и вошелъ уже послѣ того, какъ прочли Евангеліе и диаконъ возглашалъ эктению сугубую. Мой слухъ былъ пораженъ не скажу стройнымъ, но сильнымъ пѣніемъ молодыхъ голосовъ. Оказалось, что это поетъ хоръ, организованный мѣстнымъ учителемъ изъ дѣтей — учениковъ и любителей, взрослыхъ крестьянъ. Простоявши службу и затѣмъ сдѣлавшись исправнымъ посѣтителемъ храма, я убѣдился, что хоръ старательно относится къ своему дѣлу, но стоитъ на ложной дорогѣ. Онъ выбираетъ затѣйливыя и для него непосильныя піесы и даже «Господи помилуй» поетъ потное. Есть серьезныя основанія желать замѣны затѣйливаго потнаго пѣнія, даже при хорошемъ исполненіи, пѣніемъ простымъ — обиходнымъ. Не разъ уже было говорено, что, гдѣ существуетъ потное пѣніе (итальянское), тамъ часто руководить посѣтителями храма не религіозный мотивъ, или по крайней мѣрѣ не онъ главнымъ образомъ, а мотивъ эстетическій. Понятно, что, если исполненіе трудныхъ піесъ плохо, то вредъ бываетъ еще больше: происходитъ прямой соблазнъ. Правда, что въ селахъ не скоро замѣтятъ диссонансъ и нестройность и, слѣдовательно, соблазна опасаться слишкомъ не приходится. Но есть еще одно обстоятельство, заставляющее высказаться противъ такого пѣнія. Именно, итальянское, при томъ же дурно исполняемое, пѣніе отучаетъ народъ отъ древнихъ православныхъ мотивовъ, не давая въ замѣнъ ихъ ничего другаго (такъ какъ нельзя думать, чтобы онъ усвоилъ *нетвердо* исполняемыя и часто мѣняемыя потныя пѣнопѣнія). Что такое положеніе дѣла нежелательно — объ этомъ и говорить нечего. Нынѣ, когда усиленно хлопочутъ о введеніи въ церквахъ общаго пѣнія, пѣніе въ *сельскихъ* (особенно) церквахъ пѣсно-

пѣній, положенныхъ на итальянскія ноты, является, такъ сказать, анахронизмомъ. Позволительно, кажется, желать, чтобы это явленіе исчезло.

Заговоривъ о сельскихъ хорахъ, я нахожу умѣстнымъ высказать мысль, которая давно уже меня занимала. За послѣднее время часто раздаются жалобы на разстройство архіерейскихъ хоровъ. Преосвященный Никаноръ (въ «запискахъ альта-солиста») выясняетъ и причины этого печальнаго явленія. Одною изъ такихъ причинъ признается затрудненіе отыскивать голоса. И дѣйствительно въ городахъ найти ихъ трудно. Изъ духовныхъ школъ идутъ не охотно и понятно: вѣдь нынѣ уже выводится практиковавшійся прежде въ широкихъ размѣрахъ обычай переводить пѣвчихъ изъ класса въ классъ «ни за что ни про что». А въ духовныхъ школахъ еще труднѣе находить пѣвчихъ мальчиковъ. Какъ-же помочь дѣлу? Намъ думается, что, если-бы Преосвященные при объѣздѣ епархій вздумали приглашать голосистыхъ мальчиковъ изъ сельскихъ хоровъ, то и сами мальчики съ охотою приняли-бы предложеніе и родители съ радостію отпустили бы ихъ къ архіерею. А дивны есть голоса между деревенскими мальчиками! Я самъ убѣдился въ этомъ нынѣшнимъ лѣтомъ. И любовь къ пѣнію имѣютъ. Въ сельскихъ хорахъ мальчики смотрятъ на пѣніе не какъ на оплачиваемую профессію и не какъ на тяжелую и неизбѣжную необходимость, а какъ на пріятную Богу жертву молитвенно настроеннаго духа. Хоръ составленный изъ мальчиковъ съ такимъ настроеніемъ можно уберечь отъ развѣдующаго вліянія пѣвческой жизни, боязнь котораго справедливо удерживаетъ нынѣ многихъ родителей отъ отдачи своихъ дѣтей «въ бѣвчіе»...

А. В.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА.

Въ субботу, 4 октября, въ селѣ Троицкомъ-Лыковѣ, Московскаго уѣзда, въ 10 верстахъ отъ Москвы, происходило освященіе *деревяннаго*, Успенскаго храма, возобновленнаго на средства недавно (30 апрѣля сего года) скончавшагося потомственнаго почетнаго гражданина С. И. Корзинкина.

Храмъ этотъ повидимому очень древній. Существуетъ мѣстное преданіе, по которому онъ когда-то, въ очень давнее время, будто бы былъ перенесенъ въ село Троицкое-Лыково изъ Московскаго Кремля. Въ 1876^{мъ} году, при переходѣ имѣнія отъ гг. Бутурлиныхъ къ потомственному почетному гражданину И. И. Корзинкину, деревянный Успенскій храмъ пришелъ въ такую ветхость, что грозилъ паденіемъ. Нужно было или совсѣмъ разобрать его, или же произвести въ немъ самый полный, капитальный ремонтъ. Принято было второе рѣшеніе. Къ сожалѣнію, смерть (22 января 1879 г.) И. И. Корзинкина воспрепятствовала ему привести въ исполненіе это рѣшеніе и благая мысль о приведеніи Успенскаго храма въ сколько-нибудь благоустроенный и благолѣпный видъ могла, — какъ это нерѣдко бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, — совсѣмъ не осуществиться, если-бы пріемникомъ И. И. Корзинкина по владѣнію селомъ Троицкимъ не былъ такой откровенно-усердный къ храмамъ Божіимъ и внимательный къ народнымъ чувствамъ и нуждамъ чело-вѣкъ, какимъ всегда былъ теперь также покойный С. И. Корзинкинъ. Мысль своего родителя онъ горячо принялъ къ сердцу и энергично взялся за это доброе, завѣщанное ему дѣло. Очень сложны и хлопотливы были въ настоящемъ случаѣ работы, требовавшія не однихъ только значительныхъ денежныхъ средствъ,

но и многихъ предосторожностей, иногда стѣснявшихъ и затруднявшихъ болѣе быстрый ходъ самыхъ работъ. Надобно было подвести подъ церковь каменный фундаментъ, *выкопать* ее, такъ какъ она значительно покосилась на боги, перемѣнить въ ней немало гнилыхъ бревенъ, обшить тесомъ снаружи, окрасить, покрыть желѣзомъ, водрузить новый крестъ и т. д. Внутренній ремонтъ церкви касался передѣлки въ ней пола, устройства новаго престола и жертвенника, реставраціи иконостаса, св. иконъ и т. д. Сверхъ того нужно было снабдить эту церковь утварью, сосудами, подсвѣчниками и т. д. Господь не судилъ добрѣйшему Сергію Ивановичу довести до конца предпринятое имъ святое дѣло и часть трудовъ и хлопотъ въ настоящемъ случаѣ раздѣлила, со всѣмъ усердіемъ и горячею любовью къ дому Божію, достойнѣйшая супруга почившаго Ю. М. Корзинкина.

Успенскій деревянный храмъ отдѣланъ безъ особенной, бьющей въ глаза роскоши и великолѣпія, но съ большимъ вкусомъ и изяществомъ. Самъ по себѣ этотъ храмъ необширенъ, но всѣ части и предметы его внутренняго устройства такъ подобраны и расположены, что, находясь между собою въ должномъ соотвѣтствіи, они нигдѣ и ни въ чемъ не нарушаютъ гармоніи цѣлага и въ общемъ производятъ весьма пріятное впечатлѣніе. Особенное вниманіе обращаютъ на себя здѣсь паникадила и подсвѣчники, устроенныя изъ дерева, прекрасной токарной работы. Вообще мысль, которая имѣлась при возобновленіи Успенскаго храма — сохранить его, какъ памятникъ особенно дорогой по многимъ причинамъ мѣстнымъ крестьянамъ проглядываетъ во всѣхъ подробностяхъ и частностяхъ обстановки храма и выдержана съ достаточною полнотою и рельефностію.

Съ живымъ любопытствомъ и интересомъ слѣдили крестьяне-прихожане села Троицкаго-Лыкова за ходомъ работъ по обновленію дорогаго для нихъ храма и съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждали того дня, когда имъ наконецъ откроется возможность молиться тамъ, гдѣ въ прежнее время молились ихъ отцы и дѣды.

Наканунъ дня освященія, 3 октября, который былъ днемъ рожденія С. И. Корзинкина, въ Троицкой церкви соборно была совершена о упокоеніи души его литургія и за тѣмъ панихида на могилѣ его, а въ 6½ ч. вечера началось въ обновленномъ храмѣ всенощное бдѣніе, окончившееся около 10 часовъ. Народу собралось множество и храмъ далеко не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ молящихся, которые цѣлыми толпами окружали залитый огнями храмъ. Еще большія массы народу стеклись изъ окрестныхъ деревень на другой день, 4 октября.

Самое освященіе Успенскаго храма, съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Мисаила Епископа Дмитровскаго совершилъ духовникъ покойнаго С. И. Корзинкина, священникъ Московской Космодамианской, на Покровкѣ, церкви А. В. Никольскій, въ сослуженіи священниковъ селъ: Волынскаго о. Звѣрева, Покровскаго-Филей о. Гурьева, Хорошева о. Смирнова и мѣстнаго священника А. В. Востокова. На литургіи, которую очень стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ г. Сахарова, въ обычное время, было произнесено слѣдующее слово:

Господи! возлюбихъ благодатию Твоею и мѣсто селенія Славы Твоея!

Пс. 25, 8.

Весь сія, въ которой мы собрались, братіе, на нынѣшнее, свѣтлое торжество, одна изъ примѣчательныхъ весей, окружающихъ первопрестольный, царствующій градъ. Кромѣ особен-

ныхъ красотъ мѣстоположенія, въ иную пору года привлекающихъ сюда не мало любителей и цѣнителей такихъ красотъ, — здѣсь, подъ сѣнію вѣковыхъ деревьевъ, возвышаются три храма Божія, на самомъ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Съ однимъ изъ этихъ храмовъ, посвященномъ имени Пресвятыя Троицы и по своему происхожденію относящемуся къ концу XVII или къ началу XVIII столѣтія, соединяется воспоминаніе о пребываніи здѣсь, въ качествѣ владѣтельницы мѣста сего, боярыни Нарышкиной, матери великаго преобразователя Россіи. Другой храмъ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, есть плодъ благочестиваго усердія позднѣйшихъ владѣтелей, бояръ Бутурлиныхъ, — онъ построенъ въ половинѣ текущаго столѣтія. Наконецъ третій храмъ, также во имя Успенія Богоматери, подъ сѣнію своею соединившій насъ нынѣ во единый сонмъ празднующихъ, древнѣйшій втораго и также, можетъ быть, и перваго храма, не знаетъ своего виновника...

Преданіе говоритъ, что этотъ храмъ былъ перенесенъ въ весь сію изъ первопрестольнаго, царствующаго града и что онъ стоялъ въ немъ тамъ же, гдѣ красуется въ настоящее время все-россійскій соборъ *Пречистыя*, но когда, кѣмъ и почему онъ былъ перенесенъ сюда, — неизвѣстно. Достоверно извѣстно лишь то, что десять лѣтъ тому назадъ, ко времени перехода мѣста сего къ его нынѣшнимъ владѣтелямъ, этотъ храмъ представлялъ видъ неблагообразный и близокъ былъ къ разрушенію.

Тяжело бываетъ смотрѣть и на жилище человѣка, когда оно никѣмъ не поддерживаемое, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе ветшаетъ и клонится къ паденію, но домъ Божій, въ которомъ *отъ млтв древнихъ* призывалось имя Господие, въ которомъ цѣлыя поколѣнія православнаго народа получали благодатныя озаренія, утѣшенія, освященія этотъ домъ, обрекаемый на разрушеніе — какая сугубо-тяжелая и грустная картина! Здѣсь невольно вспоминается та особенно-глубокая и живая любовь, которую предки наши всегда питали къ храмамъ Божіимъ и ихъ благоуукрашенію. Умираетъ, напримѣръ, старину невидный и незначительный человѣкъ въ приходѣ, *жилецъ*, по старинному выраженію, обладатель небольшого клочка земли и стоящей на немъ полуразвалившейся хижины и этотъ жилецъ, «отхода сего свѣта, дворовое свое мѣсто» завѣщаваетъ приходской церкви. Умираетъ именитый бояринъ и первые и главнѣйшіе пункты его завѣщанія выражаютъ собою многостороннія и часто весьма трогательныя заботы о родномъ, приходскомъ храмѣ.

Наша жизнь, братіе, слагается по инымъ образцамъ и подъ впечатлѣніями и вліяніями, часто неимѣющими ничего общаго съ церковію и съ добрыми преданіями старины. Но однако и нынѣ, — какъ объ этомъ яено свидѣтельствуютъ всѣ три храма этой веси, — иногда встрѣчаются люди, родственные и близкіе по духу нашимъ предкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ роды древніе, боярскіе свое пребываніе въ мѣстѣ семъ ознаменовали созданіемъ двухъ храмовъ, — родъ сравнительно *новый*, купеческій, — въ лицѣ такъ недавно и такъ безвременно похищеннаго отъ насъ смертію приснопамятнаго раба Божія Сергія, — обнаруживаетъ такіе опыты усердія и любви къ храму Божію, — какимъ могли бы позавидовать и предки наши, — является одновременно украсителемъ тѣхъ двухъ храмовъ и возсоздателемъ сего, третьяго храма.

Благословенъ Господь, на пространствѣ почти двухъ столѣтій, вручавшій и мѣсто сіе, и весь сію въ удѣлъ людямъ, для которыхъ всегда такъ были *возлюблены Ею селенія!* Въ роды родовъ да перейдетъ съ благословеніями память о рабѣ Божіемъ Сергіѣ, всѣ три храма въ этой веси приведшаго въ такую со-

вершенную степень благоустроенности и благолѣпія, въ какой они не могутъ затеряться даже и среди храмовъ первопрестольнаго, царствующаго града!

Но чѣмъ, съ другой стороны, необыкновеннѣе для веси и чѣмъ вообще привлекательнѣе самъ по себѣ видъ этихъ мѣстъ селенія славы Божіей, тѣмъ естественнѣе возникаетъ здѣсь вопросъ: что же именно побуждало раба Божія Сергія жъ ихъ благоуукрашенію и въ частности къ возсозданію сего дома Божія, обновленіе котораго мы нынѣ празднуемъ? И прежде всего, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о честолюбіи и тщеславіи, — этихъ столь обычныхъ двигателяхъ человѣческой дѣятельности. *И здѣь стоящіе*, и многіе отсутствующіе, — всѣ вообще, кто имѣлъ возможность ближе знать усопшаго возсоздателя сего храма, имѣютъ твердое и основательное убѣжденіе въ томъ, что честолюбіе и жажда славы, *яже отъ челоувѣкъ*, были не свойственны ему и въ его широкой общественной и частной благотворительности, теперь, къ общему огорченію, пресѣкшейся, нельзя открыть никакихъ указаній на эти побужденія, такъ обезцѣнивающія и унижающія въ очахъ Божіихъ многія наши дѣла, повидимому несомнѣнно-полезныя и добрыя.

Поставленный въ особенныя отношенія къ почившему рабу Божію Сергію, — отношенія, открывшія мнѣ возможность близко звать его душу, я, не обинуясь, долженъ свидѣтельствовать какъ о строгости его нравственныхъ взглядовъ вообще, такъ въ частности и о томъ, что, благоуукрашая храмы Божіи, онъ руководился убѣжденіями, имѣющими высокую, нравственную цѣну. Здѣсь именно, въ основаніи всѣхъ его многоразличныхъ заботъ и трудовъ, а также и весьма значительныхъ и щедрыхъ денежныхъ жертвъ, лежала прежде и паче всего его искренняя и глубокая любовь къ дому Божію, какъ мѣсту селенія славы Божіей. *«Вотъ я живу въ домъ кедровомъ»*, — говорилъ нѣкогда *мужъ по сердцу Божію* Давидъ Пророку Навану, — *вотъ я живу въ домъ кедровомъ, а ковчегъ Божій находится подъ шатромъ»* (2 Цар. VII, 2). Подобнаго же рода чувство, выразившееся въ этихъ словахъ Царственного Пророка, не могло не посѣщать чуткой души и возсоздателя этого храма. Ущедренный отъ Господа въ изобиліи дарами Его благодати, самъ обитая здѣсь въ домѣ великолѣпномъ и богато убранномъ, онъ не могъ не поражаться скорбію при видѣ того, что, въ ближайшемъ разстояніи отъ его дома, стоитъ въ запустѣніи и опасности разрушиться домъ Божій, въ которомъ *отъ мѣтъ древнихъ* приносила великая и страшная жертва Господня. По истинѣ — святая скорбь, обличающая добрую, высокую, благородную душу! Въ этомъ отношеніи почившій возсоздатель сего храма ярко выдѣляется изъ среды многихъ лицъ его же званія и общественнаго положенія, — лицъ, при не меньшемъ изобиліи въ средствахъ, иногда слишкомъ далеко держащихъ себя по отношенію къ храмамъ Божіимъ и ни мало не входящихъ въ ихъ порою вопіющія нужды.

Но, кромѣ живой любви къ дому Божію, была въ настоящемъ случаѣ и особенная причина, подвигнувшая принопамятнаго раба Божія Сергія къ возсозданію сего храма. Здѣсь встаютъ предъ нашими глазами минувшія времена крѣпостнаго права въ Россіи, со всѣми неприглядными сторонами его бытоваго значенія, — права, въ иныхъ случаяхъ слишкомъ далеко и широко простиравшаго свое значеніе... Въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ, что во времена крѣпостнаго права бывали и такіе случаи, когда обладатели чуждались даже молитвенно-церковнаго общенія съ обладаемыми, почитая уничижительнымъ для себя такое общеніе, — какъ будто во Христѣ и по отношенію къ его благодат-

ному царству, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть какая-нибудь разница между господами и слугами, между рабами и свободными!..

Мы не знаемъ, имѣло ли собственно въ этой веси сейчасъ упомянутое истинно-печальное явленіе духовной разобщенности и отчужденности единыхъ братій о Христѣ, но достовѣрно знаемъ то, что простой народъ всегда питалъ особенную любовь и приверженность къ этому храму и считалъ его по преимуществу *своимъ* храмомъ. Что же влекло сюда простой, православный людъ? Крайне простая и безыскусственная обстановка этого *деревяннаго* храма, живо напоминая крестьянину не прихотливую убогую обстановку его собственнаго домашняго быта, сама по себѣ уже способна была именно на этомъ храмѣ остановить и сосредоточить лучшіе, духовные помыслы и сочувствія вѣрующей крестьянской души. Съ другой стороны, всѣ, наиболѣе выдающіяся событія въ жизни крестьянина были существенно связаны съ этимъ же самымъ храмомъ. Въ былое время, говорятъ, здѣсь исключительно происходило отпѣваніе усопшихъ крестьянъ, совершались крестьянскіе браки, крещеніе младенцевъ... Говорить ли еще о томъ, что то святое мѣсто, въ которомъ мы теперь присутствуемъ, не разъ, конечно, бывало прежде мѣстомъ самыхъ горячихъ и умиленныхъ молитвъ народа въ тяжкія години тѣхъ или другихъ, постигавшихъ его бѣдствій? Да, этотъ храмъ, несомнѣнно, имѣетъ весьма важное значеніе, какъ памятникъ, который весьма много говоритъ *здѣь и окрестъ* живущему православному крестьянству, вызывая въ немъ множество воспоминаній то радостныхъ, то горестныхъ, но всегда близкихъ и дорогихъ воспоминаній. И вотъ, возстановляя этотъ памятникъ, во всей его возможной, первоначальной простотѣ и безыскусственности, возсоздатель сего храма, какъ истинный благодѣтель народа, идетъ на встрѣчу народному чувству, поддерживая и освѣжая добрыя народныя сочувствія и преданія. Паки и паки повторяю: да будетъ всегда благословенно имя раба Божія Сергія, съ такимъ истинно-христіанскимъ участіемъ относившагося къ духовнымъ нуждамъ своихъ меньшихъ братій о Христѣ!

Но чѣмъ, съ другой стороны, сами по себѣ почтеніе и возвышеніе были побужденія, руководившія при возсозданіи этого храма, тѣмъ, конечно, полнѣе и живѣе должны быть признаваемы и тѣ обязанности, которыя самымъ обновленіемъ храма возлагаются на тѣхъ, для кого онъ собственно возсозданъ и обновленъ. И, безъ сомнѣнія, самую первую и священнѣйшую обязанностію для братіи этого храма должна быть та, чтобы какъ можно чаще ходить въ него, къ службѣ Божіей. Въ самомъ дѣлѣ, храмы Божіи создаются и обновляются вовсе не для украшенія ими городовъ и селъ, а для духовной пользы православнаго народа, — для того, чтобы они служили для него ближайшимъ и постояннымъ училищемъ вѣры и благочестія. Не все, конечно, вы, братіе, понимаете въ этомъ училищѣ; для васъ непонятны, можетъ быть, многія церковныя молитвы и пѣнопѣнія, но однакоже самое главное и важное, — безъ знанія чего рѣшительно никто не долженъ приходить въ храмъ Божій, — вы хорошо и по собственному опыту знаете. Именно: вы знаете, что всѣ мы — великіе грѣшники передъ Богомъ и что, безъ помощи Божіей, ни одно наше дѣло и начинаніе никогда не благоуспѣется. И такъ, приходя въ храмъ Божій, приносите первѣе всего съ собою это смиренное чувство своей грѣховности и недостойности передъ Богомъ, полагайте это чувство въ основаніе всѣхъ вашихъ молитвъ и онѣ, при всей простотѣ своей, несомнѣнно будутъ тогда угодны и благоприятны

Господу, Который никогда не уничтожитъ сердца сокрушенно и смиренно.

Другая ваша обязанность состоитъ въ томъ, чтобы вы свою любовь къ дорогому для васъ храму выражали не на словахъ только, но и на дѣлѣ, — своими посильными жертвами на нужды его. Вы видите, какъ благолѣпно украшенъ и обставленъ этотъ храмъ въ настоящее время. Ваше дѣло позаботиться, чтобы онъ всегда былъ въ такомъ видѣ. Есть между вами люди съ хорошими средствами, есть и менѣе достаточные и даже бѣдные, но и тѣ, и другіе, и третьи никакъ не должны увольнять себя отъ обязанности ближе входить въ нужды и положеніе своего приходскаго храма, каждый, въ мѣру своихъ средствъ и возможности, содѣйствуя его благоуукрашенію и благолѣпію. Въ настоящемъ случаѣ особенно — важна и драгоценна предъ Богомъ не сумма вашихъ жертвъ, которая, конечно, не можетъ быть особенно-значительною, но та теплота усердія, съ которою вы всегда должны дѣлать ихъ. Лишь *доброхотна дателя любитъ Богъ*, по слову Апостола Христова (2 Кор. 9, 7).

Третья ваша обязанность заключается въ томъ, чтобы, сами любя храмъ Божій, вы старались поселить эту любовь и въ дѣтяхъ вашихъ и чтобы вообще и въ домахъ вашихъ, и повсюду вы всячески поддерживали уваженіе, подобающее святинѣ храма. Что же это значитъ? Это значитъ то, чтобы вы и дѣти ваши, проходя мимо храма Божія, всегда осѣняли себя благоговѣнно крестнымъ знаменіемъ; это значитъ, далѣе, то, чтобы въ то время, когда совершается служба Божія въ храмѣ, а вы почему-либо не можете присутствовать въ немъ, — вы и дѣти ваши не выходили изъ домовъ вашихъ на улицу для игры и пѣнія пѣсенъ, для безчинныхъ криковъ и ругательствъ, къ которымъ многіе изъ васъ такъ привыкли; это значитъ, наконецъ, то, чтобы праздниковъ Господнихъ, — въ которые не только всѣмъ вамъ надлежитъ быть въ храмѣ Божіемъ, но и дома — пребывать въ благочестивыхъ, молитвенныхъ настроеніяхъ, — многіе изъ васъ не избирали преимущественными временами для пьянства и дикаго разгула... Да, братіе, если когда, то именно теперь, въ праздникъ обновленія вашего приходскаго храма, вамъ особенно благовременно подумать объ обновленіи своей жизни *«Къ себѣ восходи, человѣче — поучаетъ нынѣ каждого изъ васъ Св. Церковь, — буди новъ вмѣсто ветхаго, и души празднуй обновленіе, дондеже — время житія. Да обновляется тебѣ всякля житія путь: древняя бо преидоша, се быша вся нѣва! Сіе празднику плодопринесіе, добрымъ измѣненіемъ измѣняемъ»*. (Чинъ Обновленія храма, стих. на хвалитѣхъ).

Есть, наконецъ, у васъ и еще одна обязанность, не менѣе важная и святая. Какая же эта обязанность? Вотъ здѣсь, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ этого святаго храма, обрѣлъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія возсоздатель его, — тотъ, кто такъ отзывчивъ былъ на всѣ ваши нужды и съ такою готовностію шелъ на встрѣчу многоразличнымъ вашимъ просьбамъ и ходатайствамъ. И, конечно, всѣ вы помните своего благодѣтеля, вы говорите: «это былъ добрый человѣкъ, незабвенный нашъ благодѣтель». Но однакоже этого мало. Мало говорить и повторять эти и подобныя имъ прекрасныя слова. Нѣтъ, чаще и чаще приходите на могилу вашего благодѣтеля, орошайте ее слезами благодарности и ваши горячія молитвы соединяйте съ молитвами скорбящей семьи усопшаго, да творившій на землѣ милости вамъ самъ приметъ милость отъ Господа и сопричтется къ святому сонму избранныхъ Божіихъ на небесахъ! Никогда не забывайте, что самое низкое и недостойное человѣка чувство есть именно неблагодарность къ нашимъ благодѣтелямъ.

Но братіе, съ благодарностію молитвенно вспоминая усопшаго раба Божія Сергія, имѣйте всегда въ вашихъ помыслахъ и молитвахъ и здравствующую, достойнѣйшую супругу его, рабу Божию Юлію, которой принадлежитъ совершительная часть трудовъ по возсозданію сего храма, а также вашего молодого ктитора раба Божія Сергія, принесшаго также свою долю участія въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Боже Бемачальный, и Присносущный, святѣя Твоя церкви и жертвенники Твоя по всей землѣ насадивый, во еже приноситься Тебѣ священнымъ и церковнымъ жертвамъ!... (Изъ молитвы при освященіи храма) Сотвориши храмъ сею обновленіе, по любви къ Тебѣ, Богу тщательное, оставленіе сопришеиной подаждь! Возвими я къ дѣланію заповѣдей Твоихъ, даруй имъ обновленіе дѣла Святаго Твоего Духа, да не осужденно поклонятся Тебѣ, Единому Истинному Богу и, Елю же послалъ еси, Иисусу Христу, молитвами Богородицы и всѣхъ Святыхъ Твоихъ! (См. заключительную молитву при освященіи храма въ «Чинѣ» сего освященія).

По окончаніи литургіи, предъ началомъ молебна, мѣстный священникъ о. Востоковъ обратился къ досточтимой Юліи Матвѣевнѣ съ рѣчью, въ которой благодарилъ ее за искреннее, горячее усердіе и щедрія жертвы, принесенныя ею на дѣло окончанія предпринятаго ею супругомъ обновленія Успенскаго храма, — причемъ поднесъ ей просфору. Вслѣдъ за тѣмъ прихожане — крестьяне села Троицкаго поднесли Юліи Матвѣевнѣ икону Преподобнаго Сергія въ сребропозлащенной ризѣ и въ прекрасномъ, рѣзномъ кіотѣ, — причемъ также было сказано ей нѣсколько простыхъ, но сердечныхъ словъ благодарности и привѣта.

Торжество заключилось панихидою на могилѣ Сергія Ивановича, соборнѣ отправленною по общему, единодушному желанію всѣхъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ. Умилительно было видѣть эти массы простаго, православнаго народа, съ возжженными свѣчами окружавшаго со всѣхъ сторонъ могилу своего благодѣтеля и горячо молившагося о упокоеніи души его...

Возобновленіе стариннаго Успенскаго, въ селѣ Троицкомъ-Лыковѣ, храма, стоившее не одной тысячи рублей покойному С. И. Корзинкину, есть одно изъ многихъ его добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ имъ въ теченіе не долгой, земной жизни. Безъ шума и сокровенно дѣлались эти дѣла во славу Божию и на пользу ближняго, но тѣмъ выше ихъ цѣна и тѣмъ они благонадежныѣе, какъ доброе напутствіе въ жизнь вѣчную. Да, съ благою надеждою оставилъ этотъ міръ рабъ Божій Сергіи! *Ибо не неправеденъ Богъ, чтобы забывалъ дѣла его и трудъ любви, которую онъ оказалъ во имя Его* (Евр. 6, 10). Безъ сомнѣнія здѣсь заключается и самое лучшее и высокое утѣшеніе для осиротѣлой, многочисленной семьи почившаго, доселѣ такъ скорбящей о тяжкой, невознагражденной его утратѣ...

Священникъ Александръ Никольскій.

КЪ НЕКРОЛОГУ ПРОТ. С. І. ЗЕРНОВА.

На память о покойномъ протоіерее С. І. Зерновѣ укажемъ одну извѣстную намъ добрую черту его характера, — именно его признательность къ своимъ школьнымъ наставникамъ. Въ бумагахъ протоіерея Воскресенской, въ Кадашахъ, церкви І. С. Маргаритова († 1882 г.), подъ руководствомъ котораго о. Зерновъ изучалъ въ Виѣанской семинаріи словесность, сохранилась довольно объемистая тетрадь, заключающая въ себѣ разсужденіе ученика Зернова о средствахъ къ успѣшному изученію наукъ. Какъ на одно изъ средствъ, было указано въ сочиненіи на любовь ученика къ наставнику. Даровитый воспитанникъ писалъ

между прочимъ: «Чувство долга и благодарности побуждаетъ насъ почитать ихъ за родителей—не по плоти, но по духу. Это названіе по вѣмъ правамъ и должно принадлежать имъ: ибо они воспитываютъ юные умы наши, и по высокой обязанности, возложенной на нихъ Правительствомъ, пекутся о нашемъ образованіи, указывая намъ путь къ добродѣтели и счастью». Думаемъ, что написавшій это и на дѣлѣ любилъ своихъ наставниковъ. По крайней мѣрѣ знаемъ, что любовь къ наставнику словесности онъ сохранилъ далеко, далеко за порогомъ школы. Когда учитель и ученикъ, оба—московскіе іереи, сходились вмѣстѣ, ученикъ съ особеннымъ уваженіемъ относился къ своему бывшему учителю, о чемъ послѣдній всегда вспоминалъ съ утѣшеніемъ. Напр. въ день празднованія десятилѣтняго юбилея митрополита Иннокентія протоіерей Стефанъ Ивановичъ говорилъ проповѣдь въ Успенскомъ соборѣ. Послѣ литургіи встрѣтился онъ съ о. Маргаритовымъ и въ разговорѣ съ нимъ выразилъ ту мысль, что написалъ произнесенную проповѣдь благодаря его урокамъ, его наученію. Послѣ уроковъ преподавателя словесности сколько было уроковъ иныхъ преподавателей, а главное—сколько было самостоятельности, личнаго писательскаго опыта! А все таки помнились о. протоіерею первые уроки словесности, помнился одинъ изъ раннихъ «воспитателей ума»,—и языкъ не косенъ былъ на слово благодарности. А когда скончался о. прот. Маргаритовъ, признательный ученикъ по личному желанію пріѣзжалъ служить панихиду у его гроба. Онъ помнилъ наставленіе Апостола: *помните наставники ваши.*

С.

ПРОТОІЕРЕИ ІОАННЪ НИКОЛАЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

Недавно московское духовенство лишилось одного изъ крупныхъ своихъ сочленовъ и дѣятелей; это—протоіерея Борисо-Глѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви І. Н. Александровскаго. 2-го сего октября онъ скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни. Началъ онъ прихварывать съ великаго поста настоящаго года, но не переставалъ трудиться и по вѣренному его настоятельству приходу, и по гимназій (6-й, мужской), гдѣ онъ состоялъ законоучителемъ. 24-го іюля, въ день приходскаго хромоваго праздника, онъ служилъ въ послѣдній разъ, и,—нужно было видѣть, съ какимъ трудомъ служилъ: ему крайне не хотѣлось лишить себя утѣшенія служить въ такой день. Болѣзнь невралгія, вызвавшая другія болѣзни, послужила причиною его смерти. Покойный о. протоіерей І. Н., родился въ 1824 г., когда отецъ его служилъ еще діакономъ Московской Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви. Когда отецъ его назначенъ былъ священникомъ въ Голландію къ двору Великой Княгини Елены Павловны, въ это время покойный І. Н. былъ еще лѣтъ 5—6. Тамъ въ Голландіи онъ получилъ начальное образованіе. По возвращеніи съ отцомъ изъ-за границы поступилъ въ Московскую духовную семинарію и затѣмъ въ Академію. Воспитывался вначалѣ за границею, приобрѣлъ такое знаніе французскаго языка, что могъ владѣть этимъ языкомъ не хуже приоднаго француза*). Покойный о. протоіерей служилъ 30 лѣтъ въ санѣ священника и былъ настоятелемъ не одной изъ московскихъ церквей. До принятія же сана священника онъ служилъ наставникомъ въ Виѣанской семинаріи. Служа священникомъ, состоялъ законоучителемъ не въ одной изъ московскихъ гимназій и, какъ пользовавшійся

*) Нѣкоторое время онъ преподавалъ французскій языкъ въ 6 гимназій. Въ бытность настоятелемъ Борисоглѣбской церкви ему пришлось крестить японца и присоединять къ православно-й церкви итальянку, совершенно не знавшихъ русскаго языка, но знавшихъ французскій, и наученіе ихъ вѣрѣ, и обрядъ присоединенія онъ произвелъ на французскомъ языкѣ.

репутаціею одного изъ лучшихъ законоучителей, имѣлъ очень много и частныхъ уроковъ, преимущественно въ аристократическихъ домахъ. Много трудился онъ и по нѣкоторымъ случайнымъ, поручавшимся ему, дѣламъ. Начальство цѣнило его дѣльную и усердную службу, и онъ получалъ много наградъ за такую свою службу. Позаимствуемъ и приведемъ здѣсь свѣдѣнія о службѣ покойнаго о. протоіерея изъ послужнаго его списка за прошлый 1885 годъ. Такъ пишется въ послужномъ спискѣ о его семинарской службѣ: по окончаніи курса наукъ въ Академіи, со степенью магистра, въ 1848 г., поступилъ онъ въ наставники Виѣанской семинаріи. Здѣсь, кромѣ наставнической, проходилъ должности помощника инспектора и секретаря Правленія. Состоялъ секретаремъ Комитета по исправленію и передѣлкѣмъ стараго корпуса семинаріи. За благоуспѣшное преподаваніе получалъ благодарность Правленія Академіи; затѣмъ за усердную и полезную службу награжденъ годовымъ окладомъ жалованья. Вотъ какъ пишется въ послужномъ спискѣ о. протоіерея І. Н. о его священнической и законоучительской службѣ. Въ 1854 г., увлившись отъ семинарской службы, произведенъ во священника къ Успенской, на Малой Дмитровкѣ, церкви. Затѣмъ въ 1855 г., переведенъ къ Николаевской, на Пупышахъ; въ 1869 г. къ Иоанно-Предтечевской, въ Старо Коношенной, а въ 1871 г. къ Борисо-Глѣбской у Арбатскихъ воротъ. Въ 1856—57 г. говорилъ катихизическія поученія. Состоялъ законоучителемъ въ училищѣ живописи, при Московскомъ Художественномъ Обществѣ, до 1865 г.; затѣмъ въ 3-й и 4-й мужской гимназій до 1879 г., а съ сего года до настоящаго въ 6-й гимназій. Нѣкоторые годы состоялъ членомъ ревизіонныхъ комитетовъ для повѣрки отчетовъ: по училищамъ подвѣдомственнымъ Правленію Московской семинаріи, и по самой семинаріи; по Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія московской епархіи и по Филаретовскому епархіальному женскому училищу;—Комитета для повѣрки отчетовъ о суммахъ свѣчной и вырученной отъ продажи листовъ разрѣшительной молитвы и вѣчниковъ въ московской епархіи, и Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія книгъ, назначаемыхъ для употребленія въ училищахъ по вѣдомству губернскаго училищнаго Совѣта. За честное служеніе во священствѣ и во вниманіе къ прежнимъ училищнымъ трудамъ, въ 1861 г. награжденъ скуфьею, затѣмъ въ 1865 г. камиллавою; въ 1870 г., за честное служеніе во священствѣ и ревностные труды по должности законоучителя въ 4 гимназій, наперснымъ крестомъ; въ 1873 г. за отлично усердную службу сопричисленъ къ ордену св. Анны, 3-й степени, въ 1877 г.—2-й ст. Въ 1882 г., за честное служеніе во священствѣ и за усердные труды по должности законоучителя 4-й и 6-й гимназій возведенъ въ санъ протоіерея, а въ настоящемъ 1886 г. ко дню Пасхи, сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4-й степени. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на выборахъ, желало избрать его своимъ благочиннымъ духовенство 1-й половины Пречистенскаго сорока; но онъ отклонилъ отъ себя это избраніе.

Не будемъ говорить о покойномъ о. протоіереѣ съ разныхъ сторонъ его жизни и нравственнаго характера. Это все вполне высказано въ прилагаемыхъ здѣсь надгробномъ словѣ и рѣчи. А скажемъ нѣсколько словъ о немъ, только съ двухъ сторонъ: 1) какъ о священникѣ—настоятелѣ церкви и пастырѣ и 2) какъ о законоучителѣ. Какъ законоучитель въ гимназій, гдѣ имѣлъ много уроковъ, онъ не могъ часто отправлять церковную службу въ храмѣ вѣреннаго ему прихода—за него служилъ ранній священникъ; но за то, когда служилъ—а служилъ онъ все-таки 2—3 раза на недѣлѣ, когда былъ по моложе и покрѣпче

силами, когда, говоримъ, служилъ, особенно же по праздникамъ: то служеніе его было благоговѣйное и благолѣпное. Черезъ что въ праздничные дни въ храмъ привлекалось большое число богомольцевъ, такъ что за время его служенія Борисоглѣбскій храмъ сдѣлался мѣстомъ многочисленныхъ собраний богомольцевъ. Въ его время и его тщаніемъ храмъ возобновленъ и внутри, хотя еще не вполне, и снаружи. Покойный о. протоіерей былъ человѣкъ порядка и благолѣпна. Надобно было видѣть, какъ и сколько обыкновенно заботился и хлопоталъ онъ исамъ лично, и посредствомъ своихъ распоряженій, чтобы все было въ порядкѣ и благолѣпн въ храмѣ за богослуженіемъ, особенно въ большіе праздники, или великимъ постомъ, по субботамъ, при приобщеніи, на страстной недѣлѣ и при другихъ особенныхъ случаяхъ, напр., во время свадебъ, похоронъ и т. п. И вообще всякое, даже и не большой важности, дѣло онъ любилъ дѣлать аккуратно и въ совершенствѣ, предварительно не мало подумавъ и даже не рѣдко и поговоривъ съ другими о немъ. Не часто говорилъ онъ проповѣди; но когда говорилъ, то всегда отличались онъ и глубиною мысли, и знаніемъ человѣческаго сердца, и краснорѣчіемъ. А какой онъ былъ деликатный и гуманный въ обращеніи съ другими, и со своими сослуживцами; рѣдко такихъ встрѣтишь. Правда, по внѣшнему виду казался онъ какъ-бы очень серьезнымъ и даже гордымъ; но это только было кажущееся: кто имѣлъ какое-нибудь отношеніе къ нему, тотъ сейчасъ-же разубѣждался въ этомъ.

Каковъ былъ покойный І. Н. по законоучительству, это особенно видно изъ того, какъ года три тому назадъ праздновался 25-лѣтній юбилей его службы, когда отъ души чествовала его вся гимназія, начиная съ директора и кончая учениками низшаго класса. Тутъ изъ рѣчей его сослуживцевъ и воспитанниковъ-гимназистовъ и бывшихъ его учениковъ, уже студентовъ, видно было, какимъ недюжиннымъ законоучителемъ былъ онъ. Тоже самое свидѣтельствуетъ, и свидѣтельствуетъ еще яснѣе, участіе, какое принимала вся гимназія, отъ мала, до велика, въ его погребеніи. Тотчасъ же, съ вѣстію о его кончинѣ, совершена была въ гимназій панихида, за которою многіе изъ дѣтей плакали. На другой день на панихиду явились въ квартиру покойнаго преподаватели и служащіе гимназій и воспитанники. Ту и другую панихиду пѣли сами ученики. Три вѣнка были возложены на гробъ почившаго законоучителя: «Отъ служащихъ въ гимназій», «Отъ благодарныхъ родителей учениковъ гимназій» и «Отъ признательныхъ учениковъ». Гробъ во весь продолжительный путь отъ храма до Даниловскаго кладбища несли на рукахъ ученики старшихъ классовъ гимназій, а также студенты, бывшіе учениками покойнаго. Три рѣчи сказаны были учениками: одна въ домѣ, передъ панихидою, и двѣ на могилѣ. «Не простое чувство долга привело насъ къ гробу нашего учителя, говорилъ ученикъ 7-го класса Быховскій передъ панихидою въ домѣ покойнаго: глубокая благодарность за тѣ святые минуты, которыя мы проводили въ бесѣдѣ съ нимъ, благодарность за тѣ наставленія не только учителя, но и друга, которыми покойный старался каждому изъ насъ разъяснить истину, глубокое чувство признательности за то истинно гуманное отношеніе къ намъ, которымъ была проникнута вся наставническая дѣятельность его, привлекли насъ сюда». «Въ лицѣ покойнаго мы понесли тяжелую утрату, говорилъ на могилѣ ученикъ 8-го класса Михайловъ: мы лишились друга-наставника, который своими душевными бесѣдами привлекалъ къ себѣ учениковъ и съ истинно-отеческою любовью старался наставить ихъ на путь правды и добра. Въ своихъ простыхъ

сердечныхъ бесѣдахъ покойный являлся предъ нами во всемъ своимъ нравственнымъ величіи; въ своемъ наставникѣ мы видѣли какъ бы воплощеніе того идеально-возвышеннаго понятія о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка, какое покойный старался внушить своимъ ученикамъ». Одна изъ рѣчей помѣщена здѣсь.

Не меньшее сочувствіе по поводу смерти о. протоіеря І. Н. обнаружено было и другими, знавшими его, близкими и неблизкими къ нему. Лишь только ударомъ церковнаго колокола возвѣщено было о послѣдовавшей его кончинѣ и разнеслась печальная вѣсть объ этомъ по городу, какъ и изъ прихода и со всѣхъ концовъ города начали являться многія, и духовныя и свѣтскія лица, чтобы помолиться за упокой души его при его гробѣ. Чрезвычайно велико было собраніе его почитателей въ день погребенія. До 40 протоіереевъ и священниковъ участвовали въ его отпѣваніи. Преосвященный Александръ, викарій Московскій усердствовалъ—было совершить литургію въ день погребенія; но, за невозможностію оставить служеніе въ Храмѣ Христа Спасителя, по случаю праздника 4-мъ Святителямъ Московскимъ (5-го октября), принужденъ былъ отказаться. При служеніи литургіи перводѣйствовалъ каѳедральный протоіерей А. І. Соколовъ, другъ и родственникъ покойнаго. Преосвященный прибылъ для отпѣванія. Огромный храмъ Свв. Бориса и Глѣба былъ переполненъ молящимися. Большія толпы народа стояли внѣ храма. Вся корпорація наставниковъ и воспитанниковъ гимназій присутствовала при погребеніи. Во время причастиа стиха надгробное слово говорилъ другъ и товарищъ покойнаго, протоіерей Успенской, въ Казачьей, церкви А. С. Ильинскій, гдѣ во всѣхъ чертахъ доброй и полезной жизни и дѣятельности покойнаго обрисованъ былъ образъ его. Во время же отпѣванія, передъ самымъ прощаніемъ, прозвучала надгробная рѣчь священникомъ Москов. мѣщанскаго училища І. Н. Бухаревымъ, который 12 лѣтъ служилъ діаконномъ, при покойномъ протоіерѣ, въ Борисо-Глѣбской церкви. Въ рѣчи выражена общая скорбь по поводу смерти покойнаго и указано утѣшеніе, какое даетъ самъ умершій всѣмъ скорбящимъ о немъ. Слово и рѣчь прилагаются здѣсь. Погребено тѣло покойнаго, какъ мы указали выше, на Даниловскомъ кладбищѣ, вмѣстѣ съ прахомъ родителей и родныхъ.

Такъ, въ лицѣ протоіеря І. Н. Александровскаго Москва лишилась виднаго и многополезнаго дѣятеля. Такъ достойно его значенія и заслугъ она проводила его въ загробный міръ. Вѣчная память тебѣ, достойный мужъ, приснопамятный о. протоіерей!

С. І. Б.

РѢЧЬ.

Ваше Преосвященство и досточтимые отцы и братія! Благо волите дать мѣсто при семъ гробѣ приснопамятнаго о. протоіеря и моему слабому слову, какъ слову бывшаго сослуживца и всегдашняго почитателя почившаго.

Приснопамятный о. протоіерей Іоаннъ Николаевичъ! Се мы, твои присные и знаемые, въ настоящія минуты окружая сей гробъ, который вмѣщаетъ бранные твои останки, навсегда расстаемся съ тобою и провожаемъ тебя въ загробный міръ. Вотъ храмъ сей, въ которомъ 15 лѣтъ ты священнодѣйствовалъ благоговѣйно, благолѣпно и благотворно, лишень твоего священнодѣйствія и въ послѣдній разъ видѣть тебя въ своемъ святилицѣ, и видѣть уже бездыханна и безгласна. Вотъ оставленные тобою, твои сослуживцы по сему храму и духовныя чада, которые уже не будутъ больше имѣть тебя своимъ примѣрнымъ предстоятелемъ и духовнымъ руководителемъ. Вотъ и

осиротѣвшіе твои супруга съ дѣтьми и родственники, которые, съ твоею смертію, лишены въ тебѣ своего нѣжнаго и мудраго покровителя и отца. Вотъ и сонмъ твоихъ сослуживцевъ по дѣлу образованія дѣтей и сами дѣти—ученики, которые уже не будутъ видѣть тебя въ своей средѣ, какъ уважаемаго сотрудника и добраго законоучителя. Се всѣ мы предстоимъ гробу твоему, и предстоимъ съ великою тугою и крѣпкою скорбію въ сердцахъ своихъ.

Конечно, при гробѣ и всякаго, а особенно ближняго человѣка скорбь—дѣло естественное. Но у христіанина тутъ же, при гробѣ, скорбь должна быть, насколько возможно, растворяема и утѣшеніемъ. Скорбите, но *не яко же не имущіи упованія*, учитъ св. Апостоль. Изъ Евангелія мы знаемъ, скорбѣли при гробѣ Лазаря сестры его и другіе, возмущился духомъ и Самъ І. Христосъ. Но скорбящіе были и утѣшены. *Воскреснетъ братъ нашъ*, говорилъ Господь сестрамъ, и—затѣмъ воскресилъ Лазаря. Но кто и чѣмъ утѣшитъ насъ, скорбящихъ при семъ гробѣ дорогаго для всѣхъ насъ о. протоіерея?.. Кто утѣшитъ? Самъ почившій, онъ самъ утѣшаетъ насъ. Онъ почилъ *Божіимъ повелѣніемъ*; но, почивъ, оставилъ по себѣ добрую память, доброе имя. Этимъ-то онъ и утѣшаетъ насъ, скорбящихъ о его исходѣ. Храмъ сей лишенъ настоятеля, всѣ его здѣсь сослуживцы, братія храма сего и всѣ духовныя его чада лишились добраго предстоятеля, сослуживца и отца духовнаго; но храмъ сей долго будетъ свидѣтельствовать о томъ, кто своимъ усердіемъ привелъ его въ благолѣпіе. Правда, благоустройство храма еще не окончено; но это волею Божіею оставлено преемнику почившаго о. протоіерея. Долго, долго будетъ предноситься предъ его сослуживцами, братією сего храма, чадами духовными и дѣтьми—учениками образъ почившаго, какъ человѣка мудраго, опытнаго, усерднаго, добраго, снисходительнаго и деликатнаго; а нѣкоторые такъ и умрутъ съ симъ образомъ. И кто изъ сихъ людей въ настоящее время, съ потерю о. протоіерея, не занять вопросомъ, каковъ будетъ преемникъ его, и не думаетъ при этомъ такъ: «дай Богъ подобнаго ему, лучшаго и желать нельзя»? Оставлены почившимъ о. протоіереемъ любящая и любимая супруга и дѣти, и дѣти въ значительномъ числѣ и почти не устроенны; по одни изъ нихъ, имъ уже хорошо, приготовлены къ самостоятельной жизни, какъ окончившіе ученье, другія поставлены на дорогѣ образованія. Богъ же, Отецъ вдовъ и сиротъ, не оставитъ ихъ безъ своего попеченія. Покойный о. Протоіерей оставляетъ по себѣ память примѣрнаго супруга и отца.

Такое доброе имя оставляетъ по себѣ оплакиваемый нами почившій о. протоіерей! Доброе имя дорогаго цѣнится и у насъ на землѣ; но особенно оно драгоценно на небѣ передъ Господомъ и Судією нашимъ. А сіе послѣднее проливается для насъ утѣшеніе и по отношенію къ заgrabной участи почившаго. И мы можемъ надѣяться, что ты, приснопамятный о. протоіерей, благословляемый здѣсь на землѣ, среди людей, будешь благословенъ и тамъ на небѣ отъ Самого Господа, Которому предсталъ своею доброю душею. Мы вѣримъ и надѣемся, что Онъ встрѣтитъ тебя такими же словами, какими встрѣтилъ господишь евангельской притчи своего вѣрнаго и усерднаго раба: *добрый рабе и вѣрный! видишь ли радость господя твоего*.

Преосвященнѣйшій владыка, досточтимые отцы и братія! теперь приступимъ ко гробу приснопамятнаго о. протоіерея І. Н. и дадимъ ему свое послѣднее цѣлованіе. Преосвященнѣйшій владыка! давая цѣлованіе, благослови его своимъ архипастыр-

скимъ благословеніемъ и не оставь въ своихъ архипастырскихъ молитвахъ, да предстанетъ дерзновенно добрая душа его предъ Архипастыря архипастырей. Мы же, отцы и братія, давая послѣднее цѣлованіе, дадимъ въ семь цѣлованій залогъ молитвъ за его душу, и по сокрытіи останковъ его въ хладной могилѣ, помолимся, да проститъ Господь ему вся, елика, яко человекъ, согрѣши словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, и удостоитъ душу его своихъ небесныхъ милостей.

С Л О В О.

«Мнози пѣстуны имама о Христѣ, но не мнози отцы». Этими словами Апостоль Павелъ намѣчаетъ намъ два главныхъ вида или образа Христіанскаго Пастырства. Называя однихъ пастырей пѣстунами, а другихъ отцами, онъ тѣмъ самымъ даетъ намъ понять, что существенное различіе между тѣми и другими заключается не въ самомъ родѣ ихъ служенія, а въ его нравственныхъ качествахъ, именно въ томъ, съ каковымъ расположеніемъ они относятся къ своему высокому дѣлу. Если пастыри исполняютъ свои обязанности только по долгу званія, если радѣютъ о пользѣ пасомыхъ лишь въ сознаніи, что они обязаны радѣть; то они не болѣе, какъ еще только пѣстуны. Къ нимъ вполне можетъ быть примѣнено слово того же Апостола, сказанное имъ при одномъ случаѣ о себѣ: «аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы; нужда ми належитъ; горе мнѣ, аще не благовѣствую». Если же пастырское служеніе одушевляется не однимъ сознаніемъ долга, но преимущественно любовью къ дѣлу служенія и истинно отеческимъ попеченіемъ о благѣ пасомыхъ, если пастырь на свое служеніе смотритъ какъ на самое близкое, дорогаго, родное дѣло, и успѣхи и не успѣхи его такъ же горячо принимаетъ къ сердцу, какъ напр. принимаетъ отецъ радости и скорби своей семьи; такой пастырь есть, безъ сомнѣнія, уже не пѣстунъ, а отецъ. Хотя, по слову Апостола, благовѣствующимъ по нуждѣ и нѣтъ основанія воздавать особую похвалу, тѣмъ не менѣе, по чувству справедливости, нельзя не почестъ похвалами и служенія пѣстунскаго, если оно дѣйствительно проистекаетъ изъ сознанія долга и исполняется съ доброю совѣстію; за то тѣмъ большей похвалы заслуживаетъ то служеніе, которое согрѣто любовью къ дѣлу, проистекаетъ изъ искренняго желанія принести пользу и дѣлу и людямъ и исполняется съ живѣйшимъ усердіемъ. Съ другой стороны, если утрата добросовѣстныхъ исполнителей своего пастырскаго долга должна быть очень чувствительна, то утрата пастырей, не только добросовѣстныхъ, но и горячо преданныхъ своему дѣлу, несомнѣнно, должна быть очень тяжела. О такой-то именно тяжелой утратѣ и приходится говорить намъ въ настоящую минуту. Почившій братъ нашъ и другъ, не обинуясь скажемъ, не былъ только пѣстуномъ въ пастырскомъ служеніи, а скорѣе былъ отцемъ. Онъ слишкомъ горячо принималъ къ сердцу дѣло своего служенія, онъ отдавался ему всею душею и поэтому онъ былъ дѣйствительно пастыремъ-отцемъ, а не пѣстуномъ, добросовѣстно исполнявшимъ свой долгъ. Слишкомъ много было у этого пастыря душевной теплоты, чтобы онъ спокойно оставался въ предѣлахъ, предписываемыхъ долгомъ, и довольствовался его исполненіемъ. Ему судилъ Господь преемственно проходить свое пастырское служеніе въ нѣсколькихъ приходахъ, совершенно различныхъ по составу и образованію, и, не смотря на это, своею пастырскою ревностію и истинно отеческою попечительностію онъ вездѣ умѣлъ заслужить самое полное довѣріе, самое искреннее уваженіе, и во многихъ сердцахъ успѣлъ возбудить горячую истинно сыновнюю преданность и любовь, не ослабѣвавшую ни отъ времени, ни отъ перехода его въ другой при-

ходъ. О его пастырской ревности свидѣтельствуется и, безъ сомнѣнія, долго еще будетъ свидѣтельствовать и самое благоустройство тѣхъ храмовъ, въ которыхъ онъ служилъ, и тотъ благообразный порядокъ, который онъ повсюду старался вводить. Его ревность пастырская, его попечительность о церкви приносила ему не одни радости и утѣшенія. Былъ случай въ его жизни, когда онъ за свою ревность, хотя и по недоразумѣнію, подвергся тяжелому испытанію, которое, хотя, по милости Божіей и заступничеству людей, знавшихъ и уважавшихъ покойнаго, и окончилось благополучно; но тѣмъ не менѣе оставило глубокой слѣдъ на его здоровьи и, можетъ быть, преждевременно его состарило. Впрочемъ и то было благомъ, что оно не охладило его усердія и не погасило его горячности къ дѣлу Божію.

Какимъ былъ почившій въ дѣлѣ пастырскаго служенія, такимъ-же онъ являлся и на всякомъ иномъ поприщѣ, которое проходилъ, а также и въ своихъ семейныхъ, родственныхъ и даже личныхъ отношеніяхъ. Миѣ довелось узнать и стать въ близкія отношенія къ покойному еще до принятія имъ духовнаго сана, на иномъ, сродномъ, однако, поприщѣ служенія—на учебномъ. Мы были вмѣстѣ преподавателями Семинаріи и затѣмъ совмѣстно въ званіи законоучителей трудились нѣсколько лѣтъ, въ одной изъ Московскихъ гимназій. Меня всегда поражало въ немъ не столько добросовѣстное исполненіе обязанностей учителя, сколько живое, участвіе отношеніе къ учащимся. Строгій въ отношеніи къ самому себѣ, тщательный въ исполненіи долга, онъ въ тоже время являлся самымъ снисходительнымъ и любвеобильнымъ отцемъ по отношенію къ учащимся. Помочь слабому ученику, заступиться за старательнаго, но не особенно даровитаго, направить на надлежащій путь сбившагося съ дороги было для него и потребностію и великимъ утѣшеніемъ. Это-то, безъ сомнѣнія, и привлекало къ нему съ особенною силою сердца дѣтей, столь обыкновенно чуткія ко всему доброму, и возбуждало въ нихъ любовь, довѣріе и самую горячую преданность. Со времени открытія 6-ой гимназій, до самой смерти, покойный состоялъ законоучителемъ въ ней и здѣсь же достигъ своего 25-ти лѣтняго юбилея. Я досихъ поръ съ умиленіемъ вспоминаю это торжество. Меня, какъ, безъ сомнѣнія, и всѣхъ присутствовавшихъ тогда на немъ, трогали до слезъ то живѣйшее сочувствіе, та горячая, истинно сыновья преданность своему законоучителю, которую такъ единодушно выразили и учащіе и учащіяся. Это, безъ сомнѣнія, было лучшей наградой для законоучителя, честно и съ любовью потрудившагося надъ образованіемъ въ духѣ вѣры 25-ти преемственно смѣнявшихся юныхъ поколѣній и лучшимъ свидѣтельствомъ благотворности самаго служенія. Искренняя скорбь сослуживцевъ и учащихся при извѣстіи о смерти своего любимаго законоучителя, ихъ искреннія молитвы объ упокоеніи души его, ихъ горячее желаніе отдать послѣдній долгъ почившему,—все ясно говоритъ, что связь почившаго съ ними не была внѣшняя и формальная, но внутренняя, сердечная связь, и поэтому, несомнѣнно, благоплодная. Воспоминанія о добромъ законоучителѣ и его, согрѣтыхъ любовью, урокахъ останутся въ благодарныхъ ученикахъ на всю жизнь и, можетъ быть, не разъ спасутъ ихъ отъ заблужденій и опасныхъ увлеченій.

Много-бы времени потребовалось, если бы говорить о дорогомъ почившемъ, слѣдуя только воспоминаніямъ и чувству. Въ разныхъ отношеніяхъ миѣ доводилось дѣйствовать съ нимъ совмѣстно, и я никогда не видѣлъ, чтобы онъ къ какому нибудь дѣлу, даже чисто формальному, относился только лишь для соблюденія формы; напротивъ, съ самою добросовѣстною тща-

тельностью и всегда не спокойно, волнуясь отъ каждой неточности и ошибки въ дѣлѣ.

Но оставляя дѣловую сторону его жизни, нельзя умолчать о его, такъ сказать, личныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ всего болѣе сказывается его характеръ: искренность, сердечность и доброта. Нечего и говорить, что это былъ примѣрный семьянинъ, мужъ и отецъ, горячо и въ то-же время разумно любившій свою семью, истинно отечески заботившійся объ ней: въ ней для него были всѣ равны и всѣ одинаково близки сердцу, въ точномъ смыслѣ, онъ былъ душой семьи; своимъ ровнымъ, разсудительнымъ и любвеобильнымъ отношеніемъ къ каждому члену онъ сумѣлъ достигнуть того, что въ настоящее время, къ сожалѣнію, рѣдко достигается,—сумѣлъ утвердить въ семьѣ единодушіе и взаимность. Былъ онъ также и примѣрнымъ родственникомъ, который не только не сторонился отъ родныхъ, напротивъ, отечески заботился объ нихъ и съ предупредительною готовностію шелъ навстрѣчу всякой ихъ нуждѣ. Семейныя и родственныя привязанности въ этой любящей душѣ оставляли мѣсто и для людей постороннихъ. Всѣ кто имѣлъ счастье пользоваться его расположеніемъ, могутъ засвидѣтельствовать, что это былъ вѣрный и добрый другъ. Приходя къ нему съ своимъ горемъ или радостію, повѣряя ему свои недоумѣнія и затрудненія, всегда зналъ всякій напередъ, что встрѣтитъ въ немъ самое искреннее сочувствіе и услышитъ отъ него самое задушевное и разсудительное слово. Особенно въ обстоятельствахъ затруднительныхъ драгоцѣнны были его совѣты и указанія. Это былъ также истинно русскій человекъ, живо отзывавшійся на всѣ скорби и радости, какъ общественныя, такъ и государственныя. Любя всѣмъ сердцемъ родину, онъ горячо желалъ ей успѣха, славы и процвѣтанія. Вообще можно сказать о почившемъ съ Апостоломъ, что онъ былъ «тщаніемъ не лѣнивъ и духомъ горящъ, служа Господу и во имя Господа людямъ». Это-то, никогда не ослабѣвавшее усердіе и пламеннѣе духомъ, безъ сомнѣнія, и сократило эту, столь еще нужную жизнь: елей жизни горѣлъ сильнѣе обыкновеннаго и поэтому погасъ прежде времени.

Велика и тяжела утрата, понесенная многими изъ тѣхъ, которые окружаютъ этотъ гробъ, долго она не забудется, сожалѣніе о понесенной утратѣ нѣкоторые сохранять, можетъ быть, на всю жизнь. Но что значатъ наши сожалѣнія и наша скорбь въ сравненіи со скорбію осиротѣвшей семьи? Лишиться такого мужа и такого отца—по истиннѣ, великое несчастье. Да подкрѣпитъ Господь осиротѣвшихъ, да подастъ имъ силу и бодрость съ покорностію перенести этотъ страшный ударъ, да окрѣпнетъ подъ бременемъ общаго несчастья еще болѣе то единодушіе и та взаимность отношеній, водворить которыя такъ старался почившій. Да не оскудѣетъ и общая любовь къ нимъ и общее сочувствіе. Единственно вѣрное въ этой жизни благо надѣяться на Господа и единственно, что добро и красно «во еже жити братіи вкупѣ». Только въ упованіи на Промыслъ Божій, только въ любви взаимной и сочувствіи можно найти намъ облегченіе своей скорби и успокоеніе.

Господь, живыми и мертвыми обладай, да упокоитъ почившаго раба Божія, новопреставленнаго протоіерея Іоанна, въ селеніяхъ праведныхъ, да сохранить, подкрѣпить и благоустроить осиротѣвшихъ и всѣхъ насъ помилуешь и спасешь, яко благъ и человеколюбецъ. Аминь.

Рѣчь ученика гимназіи Быховскаго при возложеніи вѣнка на гробъ.

Не простое чувство долга привело насъ ко гробу нашего учителя: глубокая благодарность за тѣ святыя минуты, которыя мы проводили въ бесѣдѣ съ нимъ, благодарность за тѣ наставленія не только учителя, но и друга, которыми покойный старался каждому изъ насъ разъяснить истину, глубокое чувство признательности за то истинно гуманное отношеніе къ намъ, которымъ была проникнута вся наставническая дѣятельность его, привлекли насъ сюда. Здѣсь у гроба дорогаго наставника накануне того дня, въ который мы на краю могилы помолимся за покойнаго Всевышнему, вспомнимъ, товарищи, чѣмъ мы обязаны ему. Что для учащагося можетъ быть дороже любящаго сердца его наставника? что можетъ быть ему дороже той ласки и любви, съ которыми наставникъ относится къ его слабостямъ и несовершенствамъ? Слово истины, проникнутое любовью, скорѣе проникаетъ въ душу, скорѣе оказываетъ на нее то благотворное, смягчающее вліяніе, которое и составляетъ сущность и цѣль образованія. Вотъ эту-то высокою истинно-христианскою любовью дышала рѣчь покойнаго пастыря! тѣ часы, которые онъ проводилъ въ бесѣдѣ съ нами, не были просто уроками, изъ которыхъ извлекается въ большинствѣ случаевъ лишь пища для ума: это были тѣ истинно-наставническія бесѣды, которыя имѣли для насъ глубоковоспитательное значеніе. Покойный батюшка умѣлъ заинтересовать ученика своею мудрою, ласковою рѣчью, которая находила доступъ не только къ уму, но и къ сердцу учащихся. Между покойнымъ и его учениками существовали, можно сказать, самыя искреннія отношенія. Какъ сынъ съ полнымъ довѣріемъ обращается къ любящему отцу и свободно высказываетъ ему свои недоумѣнія и сомнѣнія; такъ и мы обращались къ Ивану Николаевичу, хорошо зная, что всегда найдемъ у него ласковый отвѣтъ и полнѣйшую готовность помочь намъ въ разъясненіи того или другаго вопроса. Чувство робости ученика предъ наставникомъ никогда не останавливало насъ. Спокойный, никогда не возвышавшійся голосъ Ивана Николаевича, его добрые глаза, сіявшіе спокойнымъ свѣтомъ мудрости, его глубокая внимательность ко всякому слову обращавшагося къ нему,—все это удивительнымъ образомъ располагало къ искренности и откровенности, которыя должны существовать между учителемъ и учениками.

Такія же отношенія существовали между покойнымъ и его учениками и внѣ класса. Между учащимися въ нашей гимназіи составилось всеобщее убѣжденіе въ томъ, что батюшка всегда готовъ быть заступникомъ и ходатаемъ за каждаго, кто сколько нибудь заслуживалъ того. Не даромъ горестная вѣсть о смерти Ивана Николаевича была встрѣчена всеобщою скорбію: каждый въ сердцѣ своемъ почувствовалъ, кого смерть отняла у него: друга и любимаго наставника видимъ въ гробу!

Но плоды жизни и дѣятельности подобныхъ людей не исчезаютъ вмѣстѣ съ ними: они живутъ и послѣ нихъ, служа примѣромъ и поощреніемъ для другихъ. Пусть же каждый изъ насъ навсегда запечатлѣетъ въ душѣ своей внутренній и внѣшній обликъ покойнаго; пусть посѣянное имъ на нивѣ ума нашего дастъ сторицею плодъ и въ сердцѣ нашемъ и пусть тѣ истины добра и правды, которыя онъ сообщилъ намъ будутъ нашею путеводною звѣздою на жизненномъ пути! Да почиетъ душа твоя, святой отецъ, въ мирѣ, да упокоитъ ее Господь Богъ со святыми и да будетъ сей вѣнецъ тлѣнный символомъ того вѣнца нетлѣннаго, который уготоваетъ тебѣ Всевышній среди праведныхъ!

ПЕРВАЯ ПЧЕЛКА.

КНИГА ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ ВЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ СЕЛЬСКИХЪ И ГОРОДСКИХЪ.

съ 50 рис.

Составилъ Левъ Поливановъ.

Цѣна 50 коп.

Одобрена какъ классная книга для чтенія по русскому языку въ церковно-приходскихъ школахъ.

Продается въ книжномъ магазинѣ наследниковъ Бр. Салаевыхъ, на Мясницкой улицѣ, д. Обидиной.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

Л. Д. МАЛАШКИНА.

Opus. 20. «Подъ Твою милость», Херувимская № 1, и Херувимская № 2. Для Диск. Ал. Тен. Бе. Цѣна 80.

Opus. 21. Херувимская № 3, «Тебѣ поемъ» и «Плотію уснувъ». Для Диск. Ал. Тен. Бе. Цѣна 80 коп.

Выписывающіе отъ автора: Кіевъ, Львовская ул. д. Некрасова, за пересылку ничего не платятъ, а выписыв. сразу оба сочиненія прилагаютъ только одинъ руб. пятьдесятъ коп.

Въ Москвѣ можно получать въ муз. магаз. П. Юргенсона, В. Грейнера Неглинный пр. и К. Мейкова Кузнецк. мостъ. Означ. сочиненія, одобрены Придворной Капеллой къ употребленію въ Церковномъ Богослуженіи.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ЮРГЕНСОНА.

только что вышли изъ печати

Воскресныя службы восьми гласовъ

положены для хора, фисгармоніи или фортепiano.

С. ЗАЙЦЕВЫМЪ.

Для класснаго и домашняго употребленія. Томъ I Цѣна 1 р. 50 к. Печатаются тома: II и III Праздничныя службы, Москва у П. Юргенсона.

Неглинный пр. уг. Кузнецкаго Моста.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1887 годъ

на издаваемые при с.-петербургской духовной академіи

„Церковный Вѣстникъ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(СЪ ТОЛКОВАНИЯМИ НА ВѢТХІЙ ЗАВѢТЪ).

„Церковный Вѣстникъ“ въ 1887 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ и въ прежнемъ направленіи. Въ официальной своей части „Церковный Вѣстникъ“ есть официальный органъ Св. Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений, въ неофициальной же части онъ—органъ с.-петербургской духовной академіи. Высшее церковное правительство, избравъ официальную часть академической церковной газеты своимъ официальнымъ органомъ для помѣщенія въ ней своихъ распоряженій и Высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству, не лишило въ то же время академическую корпорацію возможности въ неофициальной части той же газеты свободно выражать свои сужденія по церковнымъ вопросамъ, сообщать полезныя для духовенства свѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ давать возможность и духовенству высказывать свои нужды и желанія, дабы такимъ образомъ существовалъ взаимный обмѣнъ мыслей

между людьми духовной науки и деятелями церковной жизни. Академическая корпорация доселе старалась в неофициальной части „Церк. Вѣсти.“ осуществлять идеал служения истинным интересам православной церкви на поприще духовной публицистики и впредь будет, по мѣрѣ силъ, стремиться къ возможно полному осуществленію этого идеала.

Неофициальная часть „Церк. Вѣсти.“ имѣетъ въ настоящее время слѣдующій видъ. Въ ней печатаются прежде всего разнообразныя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ, именно: 1) передовыя статьи; 2) корреспонденція, статьи и сообщенія внѣшнихъ сотрудниковъ, преимущественно духовныхъ лицъ, и 3) „Мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ“. Для помѣщенія различныхъ извѣстій имѣются слѣдующіе постоянные отдѣлы: 4) „Лѣтопись церковной жизни въ Россіи и заграничій“, представляющая обзоръ всѣхъ важнейшихъ событий и движеній въ области религиозной жизни; 5) „Лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и заграничій“, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнейшихъ общественныхъ событіяхъ въ нашѣмъ отечествѣ и внѣ его; 6) „Разныя извѣстія и замѣтки“, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныя отдѣлы. Въ видахъ систематизаціи и освѣщенія главнѣйшихъ фактовъ религиозной жизни печатается чрезъ опредѣленные промежутки времени: 7) „Иностранное обозрѣніе“, группирующее вѣсти съ православнаго востока и римско-католическаго и протестантскаго запада. Немалое вниманіе обращено также на отдѣлы библиографическіе, которые суть слѣдующіе: 8) „Обозрѣніе духовныхъ журналовъ“; 9) „Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ“ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ, и 10) „Библиографическія замѣтки“, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій.

Слѣдуя указаніямъ опыта и удовлетворяя запросамъ церковно-религиозной жизни, редакція одни отдѣлы сокращаетъ, другіе расширяетъ и, сообразно съ вновь зарождающимися потребностями, открываетъ новыя. Съ истекшаго года особенное вниманіе посвящено церковно-приходскимъ школамъ, для которыхъ отведенъ особый отдѣлъ.

„Христіанское Чтеніе“, составляющее прибавленіе къ „Церк. Вѣсти.“, помѣщаетъ разнообразныя, преимущественно ученые, статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Сверхъ того въ немъ печатаются, съ особымъ счетомъ страницъ, „Толкованія на Ветхій Заветъ“. Въ 1887 г. будетъ продолжаться печатаніе „Толкованія на книгу пророка Ісаіи“. „Церк. Вѣсти.“ и „Христ. Чт.“ съ „Толкованіями“ составятъ въ годъ болѣе двухсотъ шестьдесятъ (260) печатныхъ листовъ („Церк. Вѣсти.“ до 42 л. и „Христ. Чтен.“ до 124 л.).

ЦѢНА.—Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкой; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 р. (пять), за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“ 5 руб. (пять). Заграничій, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 руб. (семь) съ пересылкой.

ПОДПИСКА.—Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію „Церков. Вѣсти.“ и „Христ. Чт.“, въ С.-Петербургъ“. Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Шлиссельбургскій проспектъ, близъ Невскаго монастыря, д. № 4, кварт. № 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 коп. за мѣсто занимаемое 1 строкой петата за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к. — за 1 разъ) и для разсылки при „Церк. Вѣсти.“ (по 5 р. за тысячу).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго 1886 года выйдетъ особою книжкою

ШЕСТОЙ ВЫПУСКЪ

ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ.

Въ этомъ выпускѣ продолжено толкованіе на книгу пророка Ісаіи (главы XIII—XXXIV). Цѣна 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 руб. 50 к. съ пересылкой.

Въ конторѣ редакціи (Шлиссельбургскій просп., близъ Невскаго монастыря, домъ № 4, кв. 1) можно получать полныя экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 гг. по пяти рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи) и по три рубля за годовую экземпляръ каждаго журнала отдѣльно (вмѣсто пяти).

Тамъ же можно получать:

1. Собраніе древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ—въ пяти выпускахъ; цѣна каждаго отдѣльно 1 руб., съ перес., а всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (болѣе 50 печат. листовъ) 3 р. съ перес.

2. Толкованіе на Ветхій Заветъ—первый и второй выпуски (толкованіе книги пророка Іереміи), цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. (отдѣльно 1-й вып. 1 р. 25 к. съ перес., 2-й вып. 2 руб. съ перес.). Третій вы-

пускъ (начало толкованія на книгу Псалмовъ, введен. и псалмы I—IX), ц. 75 к. безъ пересылки и 1 р. съ перес. Четвертый выпускъ (продолженіе толкованія книги Псалмовъ, псалмы X—XXIII), ц. 75 к. безъ пер. и 1 руб. съ перес. Пятый выпускъ (начало толкованія книги пророка Ісаіи, введен. и главы I—XII), цѣна 75 к. безъ перес. и 1 руб. съ пересылкой.

Въ конторѣ редакціи еще продаются:

I. „Христіанское Чтеніе“ за 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 13 годовъ платятъ безъ пересылки 18 р., съ пер. 23 р. с.

II. „Христ. Чт.“ за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ перес.; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкой.

III. „Христ. Чт.“ за 1849, 1850, 1852, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по 4 руб. за экз. каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ 7 годовъ 23 р. безъ перес. и 28 р. съ перес.

IV. „Христ. Чт.“ за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.

V. „Христ. Чт.“ за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 годы, вмѣстѣ съ „Церк. Вѣст.“ по 5 р. съ перес., отдѣльно по 3 р.

За всѣ вышеизложенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг., б) на посланія къ Ефесейцамъ и Колоссянамъ—за 1858 г. и в) на посланіе къ Солунчанамъ, Тимошею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

О т д ѣ л ь н ы я и з д а н і я :

1) Творенія св. Іоанна Златоуста: I. Его бесѣды—а) къ антиохійскому народу, томъ первый, цѣна 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес.; б) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ томѣ по 34 листа) и за 2 тома 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.; в) на разныя мѣста св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и во 2-мъ томѣ по 35 л., въ 3-мъ—38 л.), и за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ перес.; г) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ томѣ 36 л., во 2-мъ—34 л.), и за оба тома 2 р. безъ пер. и 3 р. съ пер.; д) на первое посланіе къ Коринтянамъ, два тома (въ 1-мъ томѣ 25 л., во 2-мъ—27 л.), ц. 1 р. 25 к. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ перес. II. Письма Златоуста (20 л.), ц. 50 к. безъ перес. и 75 коп. съ пересылкой.

2) Письма Феодора Студита, два тома (въ 1-мъ томѣ 20 л., во 2-мъ—38 л.), ц. 1 р. 50 к. безъ перес. и 2 р. съ перес.

3) Церковная исторія Евсевія Памфила, 1-й томъ (34 листа).—Ц. 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ перес.

4) Св. подвижницы восточной церкви. Превосв. Филарета (25 лст.).—Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 25 к. съ перес.

5) Древнія формы символовъ. Проф. И. В. Чельцова (18 лст.). Ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

6) Каноническое право. Митр. Шагуны (40 лст.), ц. 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ перес.

7) Указатель къ „Христ. Чт.“ за 1821—1870 годы, ц. 30 к. безъ перес. и 50 к. съ перес.

8) Дополнительный указатель къ „Христ. Чтен.“ (за 1871—1880 гг.), ц. 30 к. безъ перес., 50 к. съ перес., а за оба указателя 75 к. съ пересылкой.

9) Генеалогическое введеніе въ православное богословіе. Лекція (по запискамъ студентовъ) прот. Ф. Ф. Сидонскаго, ц. 80 к. безъ перес., съ перес. 1 р.

10) Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ц. 30 к. съ перес.

11) Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринтянамъ, проф. М. Голубева. 337 стр., ц. 80 к., съ перес. 1 р.

12) Грамота константинопольскаго патріарха Пансія I къ московскому патріарху Никону. Оригинальный текстъ съ русскимъ переводомъ и примѣч. ц. 1 р. съ перес.

13) Толков. на Ветх. Зав. (пять вып.).

14) Собр. древн. литургій (пять вып.),—см. выше.

15) Христ. Апологетика, или курсъ основнаго богословія, проф. Н. П. Рождественскаго, два тома (920 стр.), ц. 4 р. безъ перес. и 5 р. съ пересылкой.

Продаются еще слѣдующія книги:

1) Обь отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Соч. проф. сб. дух. акад. Е. Ловагина. 1872 г., ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) О необходимости священства (противъ безноповцевъ). Соч. бакал. сб. дух. акад. А. Предтеченскаго. 1865 г., ц. 9 к., съ перес. 50 к.

3) Исторія санктпетербургской духовной академіи. Соч. И. А. Чистовича, ц. 1 р. съ перес.

4) Курсъ опытной психологіи. Его же. 2-е изд. 1875 г., ц. 1 р. 25 к.

5) Теофанъ Прокоповичъ и его время. Его же, ц. 2 р.

6) Древнегреческій міръ и христіанство въ отношеніи къ безсмертію и будущей жизни человѣка. Его же, ц. 1 р.

- 7) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ расколнническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствования Императора Николая I) Соч. профес. академіи И. Нильскаго, ч. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствование Императора Николая I), ч. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
- 8) Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ. Его же, ч. 75 к., съ перес.
- 9) Учебникъ логики. А. Свѣтилина. Изд. 6-е, ч. 45 к., съ перес. 60 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за перес. не прилагается.
- 10) Истерія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старшихъ временъ. Соч. М. О. Коляловича (стр. XI и 400), ч. 2 р. съ перес.
- 11) Объ апокрисахъ Христофора Филалета. Исслѣдованіе П. А. Скабалаповича. Спб. 1873 г., ч. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 12) Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому масоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Исслѣдованіе И. Якимова. Спб. 1874 г., ч. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
- 13) Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко догматическое исслѣдованіе проф. А. Катанскаго. С.-Петербурга. 1877 г., ч. 2 р. 50 к. съ перес. (26 печ. л.).
- 14) Историческое обозрѣніе священ. книгъ Нового Завета. Вып. 1-й. Свящ. В. Рождественскаго. 1878 г. (263 стр.), ч. 1 р. 25 к. съ перес.
- 15) Константинопольскій патриархъ и его власть надъ русскою церковью. Соч. проф. Тамое. Барсова. 1872 г., ч. 3 р. съ перес.
- 16) Историческіе, критическіе и полемическіе опыты проф. Николая Барсова. 1878 г. (567 стр.), ч. 3 р. съ перес.
- 17) Классификація выводовъ. Проф. М. Карнаскаго, ч. 2 р. съ перес.
- 18) Прейсходженіе древне-христіанской базилики. Доцента Н. Покровскаго, ч. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.
- 19) Историческая жизнь русскаго народа и ея культурныя особенности. М. Коляловича. 1882 г., ч. 25 к., съ перес. 30 к.
- 20) Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругу элементарнаго образованія. Опытъ историко-критическаго исслѣдованія. Вып. 1-й. С. Солдерианскаго. Спб. 1883 г., ч. 2 р. 25 к.
- 21) Виссаріонъ Нилскій. Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. А. Садова. Спб. 1883 г., ч. 2 р.
- 22) Исторія израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Соч. проф. Ф. Г. Елеовскаго. Спб. 1884 г., ч. 2 р.
- 23) Византийское государство и церковь въ XI в. Н. Скабалаповича. Спб. 1884 г., ч. 3 р.
- 24) Читенія по исторіи Западной Россіи. Проф. М. Коляловича. Спб. 1884 г. изд. 4-е съ этнографическою картою (стр. XIII и 349), ч. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 25) Пособіе къ преподаванію пространнаго катихизиса. Вып. 1-й—введеніе и символъ вѣры. С. Солдерианскаго. Спб. 1884 г. (стр. IV—111), ч. 1 р., за перес. 1 ф.
- 26) Трактаты Теофана Прокоповича о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ. Ф. Тихомирова. Спб. 1884 г., ч. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 27) Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ. Проф. М. О. Коляловича. Спб. 1884 г., ч. 3 р. 50 к. безъ пересылки.
- 28) Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей. Н. Троицкаго. Спб. 1885 г., ч. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.
- 29) Исторія первоначальной христіанской проповѣди (до IV вѣка). Соч. Н. Барсова, ч. 2 р. 50 к. съ перес.
- 30) Грюнвальдская битва 1410 г. М. О. Коляловича, Спб. 1885 г., ч. 10 коп., съ пересылкою 15 к.
- 31) Разборъ критики Корсакова на сочиненіе: Исторія русскаго самосознанія. М. О. Коляловича. 1885 г., ч. 20 коп., съ перес. 25 к.
- 32) Римскій католицизмъ въ Америкѣ. Соч. А. Лопухина. Спб. 1881 г. ч. 2 р. съ пер.
- 33) Религія въ Америкѣ. Его же. Спб. 1882 г., ч. 1 р.
- 34) Жизнь за океаномъ. Его же. Спб. 1882 г., ч. 1 р. 50 к.
- 35) Законодательство Моисея. Съ приложеніемъ трактата: Судъ надъ І. Христомъ. Его же. Спб. 1882 г., ч. 2 р.
- 36) Гуситское движеніе. Вопросъ о чашѣ въ Гуситскомъ движеніи. Соч. И. Пальмова. Спб. 1881 г., ч. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Примѣчанія:

- 1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непосредственно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются бесплатными. За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.
- 2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.
- 3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ помѣщенъ былъ отзывъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

3-й годъ изданія.

ОТКРЫТА НА 1887 Г. ПОДПИСКА НА

3-й годъ изданія.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ.

«Вѣстникъ Моды» единственный въ Россіи парижскій модный журналъ (полный переводъ журнала «Moniteur de la mode»), съ приложеніемъ къ каждому номеру модныхъ рисунковъ изъ нѣмецкихъ модныхъ журналовъ «Bazar» (Базаръ) и «Modenwelt» (Модный Свѣтъ) и отличается отъ существующихъ модныхъ журналовъ тѣмъ, что: 1) даетъ 52 модныхъ номера, въ которыхъ помѣщается и литературный отдѣлъ; 2) выходитъ одновременно съ парижскими модными журналами; 3) всѣ раскрашенныя картины исполняются въ Парижѣ, и 4) при описаніи каждого туалета или его части даетъ подробныя указанія о кройкѣ, примѣркѣ и шитья его, а также о количествѣ матеріи и отдѣлки.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

выходитъ еженедѣльно, т. е. 52 номера въ годъ, и содержитъ въ каждомъ номерѣ отдѣлы: Модный и Литературный.

«ВѢСТНИКЪ МОДЫ» въ 1887 г. будетъ выходить въ ПЯТИ изданіяхъ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ ДАЕТЪ:

- 1) 52 номера (мода и литература).
- 2) 24 вырѣзные выкройки.
- 3) 24 вырѣзные листы, содержащихъ, кромѣ выкроекъ, монограммы, рисунки работъ въ натурал. величину.
- 4) Всѣ приложенія, даваемыя при журналѣ: раскрашенныя рисунки канвовыхъ работъ, ноты и т. п.
- 5) Двѣ преміи: 1) Громадную картину въ краскахъ «Охотникъ» для вышиванія по канвѣ. 2) Курсы кройки и шитья дѣтскихъ нарядовъ.

ЦѢНА: на годъ. 1/2 года. 1/4 года.

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	3 р. — к.	2 р. — к.	1 р. 25 к.
Въ Москвѣ безъ доставки	3 » 50 »	2 » — »	1 » 25 »
Съ доставкой въ Петербургъ и пересылкой во всѣ города	4 » — »	2 » 50 »	1 » 50 »

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ ДАЕТЪ:

Все, что первое изданіе и, кромѣ того, 12 раскрашенныхъ картинъ.

ЦѢНА: на годъ. 1/2 года. 1/4 года.

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	4 р. — к.	2 р. 50 к.	1 р. 50 к.
Въ Москвѣ безъ доставки	4 » 50 »	2 » 50 »	1 » 50 »
Съ доставкой въ Петербургъ и пересылкой во всѣ города	5 » — »	3 » — »	1 » 75 »

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ ДАЕТЪ:

Тоже, что и первое и, кромѣ того, 36 раскрашенныхъ картинъ.

ЦѢНА: на годъ. 1/2 года. 1/4 года.

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	7 р. — к.	4 р.	2 р. 50 к.
Въ Москвѣ безъ доставки	7 » 50 »	4 »	2 » 50 »
Съ доставкой въ Петербургъ и пересылкой во всѣ города	9 » — »	5 »	3 » — »

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ ДАЕТЪ:

Тоже, что и первое и, кромѣ того, 52 раскрашенныхъ картины.

ЦѢНА: на годъ. 1/2 года. 1/4 года.

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	9 р.	5 р. — к.	3 р. — к.
--	------	-----------	-----------

Въ Москвѣ безъ доставки.	10 »	5 » 50 »	3 » 50 »
Съ доставкой въ Петербургъ и пересылкой во всѣ города	12 »	7 » — »	4 » — »

ПЯТОЕ ИЗДАНИЕ ДАЕТЪ:

Тоже, что и первое и, кромѣ того, 102 раскрашенныхъ картины.

Ц Ъ Н А: на годъ. 1/2 года. 1/4 года.

Въ С.-Петербургѣ безъ до- ставки	25 р.	13 р. 50 к.	7 р. 50 к.
Въ Москвѣ безъ доставки.	26 »	14 » — »	8 » — »
Съ доставкой въ Петербургъ и пересылкой во всѣ города	28 »	15 » — »	9 » — »

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Большая Итальянская, д. Крафта.

Съ 1887 года будетъ издаваться

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

для чтенія въ христіанской семьѣ

4 р.
за годъ
съ пер.

„Воскресный День“.

2 р.
за полг.
съ пер.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I Литературный отдѣлъ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописаніе служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское Богослуженіе. Исторія его и значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ. 7) Христіанская мысль: вѣрученіе и нравовеніе. Благодатныя явленія вѣры. Естественное богословіе. Духовно-нравочительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь: повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни, какъ въ Россіи, такъ и за границей. 11) Библиографія: новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ. 12) Переписка съ читателями: отвѣты на разные вопросы и недоумѣнія въ области духовно-нравственной.

II. Иллюстрація: 1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари. 2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры. 3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства, какъ русскихъ, такъ

и иностранныхъ. 4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

III. Объявленія.

Адресъ Редакціи—Москва. Кожевники. Квар. свящ. Троицкой церкви.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ:

Общедоступное Истолкованіе (I—III гл.)	Еван. отъ Маттея	41 стр.	ц. 15 коп.
Общедоступное Истолкованіе (III—IV гл.)	Еван. отъ Маттея	44 стр.	ц. 15 к.
Общедоступное Истолкованіе (V—VII гл.)	Еван. отъ Маттея	84 стр.	ц. 20 коп.

Редакторъ-издатель Свящ. С. Уваровъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1887 ГОДУ.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1887 году двадцать восьмью его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВѢ ЖУРНАЛА ВУДУТЬ ВХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ:

1) Труды относящіяся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣручительнаго и нравочительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, миѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1887 году будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за старыя годы продаются по значительно пониженнымъ цѣнамъ, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою по 2 р.; за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875, 1877, 1879, 1880, 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 годы продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к., съ перес. по 3 р.

Выписывающіе Душеп. Чтеніе за пять годовъ, не меньше, за пересылку не платятъ.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева, также у сыновей покойнаго книгопродавца Ферапонтова на Никольской улицѣ и въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца П. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей *Василій Нечаевъ*.

При семъ прилагается № 32 Оффиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева,
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.